

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Полянина Александра Сергеевна

ЭКФРАСИС СИРИИ И ПАЛЕСТИНЫ ИОАННА ФОКИ: ЖАНРОВАЯ
СПЕЦИФИКА, ИСТОЧНИКИ, СТИЛЬ

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель:

к. ф. н. доцент СПбГУ **Черноглазов** Дмитрий
Александрович

Рецензент:

к. ф. н. доцент СПбГУ **Кисилиер** Максим
Львович

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ТЕКСТА.....	4
I.1 Дата путешествия и написания Экфрасиса.....	4
I.2 Авторство.....	5
I.3 Исторические характеристики и политическая обстановка.....	6
I.4 Издания текста.....	9
I.5 Содержание Экфрасиса Иоанна Фоки.....	10
ГЛАВА II. ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКФРАСИСА ИОАННА ФОКИ.....	16
II. 1. Экфрасис как жанр.....	17
II. 2. Элементы Экфрасиса в тексте Иоанна Фоки.....	23
II.3. Жанр паломничества, или итинерарий.....	27
II.4. Элементы итинерария в Экфрасисе Иоанна Фоки.....	28
II.5. Поучительные истории в Экфрасисе Иоанна Фоки.....	29
II.6. Выводы.....	30
ГЛАВА III. ИСТОЧНИКИ ЭКФРАСИСА ИОАННА ФОКИ.....	30
III.1 Хорикий Газский и его Первая речь к Епископу Маркиану в Экфрасисе Иоанна Фоки.....	31
III.1.1 Изображение Благовещения в текстах Хорикия и Иоанна Фоки.....	33
III.1.2 Изображение Рождества Христова в текстах Хорикия и	

Иоанна Фоки.....	36
III.2 «Антиохийская речь» Либания и Экфрасис	
Иоанна Фоки.....	40
III.3 Другие источники в Экфрасисе Иоанна Фоки.....	41
III.4 Выводы.....	48
ГЛАВА IV. СТИЛЬ ЭКФРАСИСА ИОАННА ФОКИ.....	49
IV.1 Лексические особенности Экфрасиса Иоанна Фоки.....	49
IV.2 Морфологические особенности Экфрасиса Иоанна Фоки.....	51
IV.3 Синтаксические особенности Экфрасиса Иоанна Фоки.....	51
IV.4 Художественные особенности Экфрасиса Иоанна Фоки.....	53
IV.5 Выводы.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
Список использованной литературы.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена Экфрасису Сирии и Палестины, который был написан Иоанном Фокой в конце XII века. Этот текст предлагает богатый материал для исследования: у ученых нет единого мнения ни о его датировке, ни даже об авторстве. В первой главе данной работы мы проследим историю текста.

Несмотря на название «экфрасис», произведение Иоанна Фоки соединяет в себе сразу несколько жанров. Во второй главе нам предстоит выяснить, какие именно жанры использованы в Экфрасисе Иоанна Фоки и выделить из произведения отрывки, относящиеся к каждому жанру.

Жанровые особенности текста влияют на стиль написания и на композицию. В четвертой главе мы проанализируем стиль Иоанна Фоки, выделим его лексические, морфологические, синтаксические и художественные особенности.

Исследователи говорят о том, что глава 2 Экфрасиса, описание Антиохии, создана под влиянием «Антиохийской речи» Либания. Х. Месси замечает, что экфрасисы фресок в Назарете и Вифлееме очень похожи на экфрасисы изображений в Храме святого Сергия в Газе, исполненные Хорикием Газским. В третьей главе мы проверим эти предположения, а также оценим роль других источников в произведении Иоанна Фоки.

Данное исследование основано на современном издании греческого текста под редакцией А. Э. Фади.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ РАБОТЫ

В современном издании текст хорошо комментируется с точки зрения географии и истории, но, к сожалению, практически отсутствует литературоведческий анализ. В частности, автор ничего не говорит о возможном заимствовании описания мозаик у Хорикия Газского.

В настоящем исследовании мы будем опираться на текст современного издания. В нашу задачу входит выявление жанровых и стилистических особенностей экфрасиса Иоанна Фоки, его места в традиции византийской литературы, а также изучение связей текста с произведениями предшественников.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Объем – 63 страницы.

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ТЕКСТА

I.1 ДАТА ПУТЕШЕСТВИЯ И НАПИСАНИЯ ЭКФРАСИСА

Рукопись была найдена и издана Алляцием в 1653 году [Allatius, 1653]. Об авторе и времени написания текста данных очень мало, и их достоверность ставится под сомнение И. Троицким [Троицкий 1889: I] и другими исследователями. Существуют две надписи – одна на полях, другая наверху страницы. Из первой надписи мы узнаем, что отец автора был пострижен в монахи с именем Матфей на острове Патмос, а также, что путешествие, описанное в тексте, было совершено в 1185 году. Об этой дате до сих пор ведутся споры. Дело в том, что надпись с датой дошла до нас в плохом состоянии, к тому же перенесла несколько правок. Изначальная надпись, сделанная красными чернилами, практически не читается. Позже надпись была подновлена черными чернилами, но неаккуратно. Даже отреставрированная, дата читается плохо и вызывает споры у исследователей.

Устанавливая дату, указанную в надписи, ученые руководствовались двумя различными принципами: одни читали дату, предполагая исчисление лет с сотворения мира, другие – от Рождества Христова. По первому принципу получается 1177 г., по второму – 1185 г. Большинство признает первый принцип предпочтительным. Единственное, в чем сходятся все

исследователи, кроме Алляция, - дату путешествия надо отделить от даты написания текста. Путем различных манипуляций и попыток прочитать надпись, французский издатель (название издания) делает вывод, что путешествие совершено еще во время правления Мануила Комнина, в 1177 г. Существует много догадок и вариантов прочтения надписи. Один из исследователей, П. Одорико, даже высказывает устное предположение, что путешествие было совершено в 1485 г. Но Харис Месси, на основании текстологического анализа, это предположение опровергает [Messis 2011: 161]. В тексте имеется множество косвенных указаний на реалии и политическую обстановку именно XII века, а также отношение к этим событиям. На данный момент считается, что путешествие было совершено в 1177 году, а сам текст написан в 1185 году, после смерти Мануила Комнина, как дань памяти его правлению. Косвенно на этот факт указывает эпитет, которыми наделяется император, ᾠαίδομος (прославленный) [Экфрасис, глава 24]. Этот эпитет употреблялся по отношению к людям уже умершим [Messis 2011: 162].

I.2 АВТОРСТВО

Об авторе экфрасиса известно немногим больше, чем о дате путешествия и написания текста. Все сведения мы черпаем из двух надписей на рукописи и из самого текста. Из надписей мы узнаем, что автор родился на Крите, а его отец был пострижен в монахи с именем Матфей на о. Патмос. Вторая надпись гласит «сын иерея (Иоанна) Фоки с Крита пишу теперь имя...» [Троицкий 1889: I]. Само имя не сохранилось, отрезано переплетчиком, а слово «имя» (τοῦνομα) приписано другой рукой. До сих пор все исследователи были единогласны в отношении имени и происхождения автора. Но в статье Х. Месси появляется новая теория. Основываясь на том, что изначальная надпись подправлена, автор статьи считает, что первоначальная и подновленная надписи не совпадают. Изначальную надпись, по его мнению, следует читать, как Ιωάννου τοῦ σεβαστοῦ δοῦκα, а не Ιωάννου ἱερέως εὐσεβεστάτου Φωκά. И если ранее считалось, что автор, Иоанн

Фока, был иереем с Крита, который до своего сана был соратником императора Мануила Комнина, то Х. Мессис отрицает его иерейство и полагает, что надпись сообщает нам об Иоанне Дуке, возможно, родственнике Комнинов. Предполагается также, что он был знатным военачальником и участвовал в кампаниях на Балканах и на Востоке, а также в дипломатической миссии в Палестине в 1177 г. [Messis 2011: 147 - 148]. Т.к. на данный момент нет возможности увидеть и проанализировать сами надписи, проверить теорию Х. Мессис, мы не можем принять ее как достоверную, но не можем и опровергнуть.

Единственное, что можно утверждать, это несомненная разносторонняя образованность автора, отличное знание как духовной, так и светской литературы, церковной истории. На это указывает множество прямых и косвенных цитат из Священного Писания, агиографической литературы, а также упоминание позднеантичного любовного романа «Левкиппа и Клитофонт».

Не вызывает сомнения так же факт, что автор был близок к императорскому двору и к самому императору. В некотором роде данный экфрасис является еще и энкомием Мануилу Комнину, данью памяти и уважения к его деятельности в Палестине. Не раз император упоминается в связи с реконструкцией святынь.

1.3 ИСТОРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА

Иоанн Фока описывает Святую Землю времен наивысшего расцвета римской власти. Еще в начале XII века, после учреждения крестоносцами Иерусалимского государства, представители римской католической церкви упразднили законы православной церкви и назначили своего патриарха. Длительное время они пренебрежительно относились и притесняли греческий православный клир. Крестоносцы назначали своих архиепископов, епископов и игуменов монастырей. Множество городов и епархий было

отнято у Антиохийской епархии и присоединено к Иерусалимской. На Святой Земле латиняне устанавливают свои правила, греческие монахи изгоняются из Храма Воскресения Христова, их не допускают к служению литургии. Православные священники не могли служить вместе с католическими. Большинство монастырей перешло во владения латинян, поэтому греческие монахи были вынуждены уйти в монастыри Афона и Константинополя. Центром православной монашеской жизни в Иерусалиме стал монастырь св. Саввы, который находится недалеко от Башни Давида.

В Вифлееме крестоносцы захватили Храм Рождества Христова, православные монахи оставили Часовню св. Георгия и Башню Давида. До самого окончания владычества крестоносцев в 1291 году православные монахи вынуждены жить далеко от Иерусалима – ближе к реке Иордан, в Египте и Константинополе.

Во время Крестовых Походов множество святынь серьезно пострадало. После завоевания Иерусалима крестоносцы принялись за масштабную реконструкцию разрушенных храмов и монастырей. В восстановлении святынь принимали участие и византийские императоры. Так, вероятно император Алексей Комнин (1081—1118) помогал латинянам реставрировать Храм Воскресения Христова и другие святыни, за что, по его просьбе, некоторые храмы и монастыри были возвращены православному клиру. Дело Алексея Комнина продолжил его преемник, Иоанн Комнин (1118 - 1143), а затем и Мануил Комнин (1143 - 1180). Об участии Мануила Комнина в восстановлении и украшении святынь есть сведения в Экфрасисе Иоанна Фоки. Самый значительный результат деятельности императора – реставрация Храма Рождества Спасителя в Вифлееме. Мануил предстает как истинный защитник православия. Его портретом украшен Храм Рождества Спасителя в 1169 году. Об этом упоминает в своем Экфрасисе Иоанн Фока [Экфрасис, глава 27]. В политике Мануила Комнина заключена идея наследования «короны Константина Великого» - не только сохранения земель, принадлежащих Византийской империи, но и присоединения

территорий, которые по праву должны ей принадлежать. Таким образом, Мануил Комнин начинает активную кампанию по политическому патронажу над латинскими владениями на Востоке. Мануил поддерживает мир с латинянами и во многом им помогает. Восстановление Храма Рождества Спасителя – один из ключевых моментов этой кампании. Помимо помощи в восстановлении святынь, император предпринимает и другие меры. В 1167 году заключается брак между Амалрихом I (1136 - 1174), василевсом Иерусалимским, и племянницей императора Мануила Марией Комниной. Результатом брака стало подписание договора, по которому Мануил получает Александрию. Успех кампании Мануила Комнина становится возможным из-за ослабления власти латинян на Востоке. Тем не менее результат Палестинской кампании временный и хрупкий.

Текст Иоанна Фоки отражает также переоценку региона от Антиохии до Палестины как земли, священной для Византийской империи. [Messis 2011: 163]. Несмотря на тот факт, что столица империи не вписывается в традиционное определение Святых Мест, то есть не была отмечена библейскими событиями, она стала хранительницей важнейших христианских реликвий, храмов и монастырей, была центром паломничества в течение всего средневизантийского периода, по крайней мере, до середины XII в. Возникает идея Нового Иерусалима, возможно даже более значительного, чем прежний. В течение этого периода Палестина продолжает привлекать множество монахов и будущих святых, но завоевание ее мусульманами заметно уменьшает ее сакральное значение. Константинополь, который должен заменить Палестину, стать ее византийской, даже вселенской версией, завоевывает символическое превосходство. В начале XIII в., когда Константинополь будет завоеван и разграблен крестоносцами, Палестина вернет себе ведущую роль.

Главной целью политики Мануила Комнина является подчинение Запада его имперской власти, стать единственным римским императором. Для достижения этой цели император, с одной стороны, пытается заключить

союз Церквей, а с другой предстает защитником всех христиан и христианских памятников на Западе.

Текст Экфрасиса Иоанна Фоки не только описывает увиденные земли, но и увековечивает память византийского императора, повествуя о восстановленных им святынях.

I.4 ИЗДАНИЯ ТЕКСТА

1. Издание Алляция [Allatius, 1655]
2. Издание СНВ, 1733.
3. Текст с латинским переводом [PG 1864, 133]. Не содержит критического аппарата. В самом тексте встречаются ошибки.
4. Более новое издание PG, также с латинским переводом [Miller, 1875]. Текст приведен с поправками издателя Э. Миллера и критическим аппаратом.
5. Оригинальный текст входит также в состав сборника, составленного архимандритом Вениамином [Βενιαμίν 2004].
6. Издание с русским переводом и комментарием [Троицкий, 1889]
7. Издание оригинального текста Иоанна Фоки в сборнике, который содержит также описания путешествий, переведенные Кикилидисом и Фокилидисом [Κοικυλίδης-Φωκυλίδης, 1912]. В этом издании к каждому параграфу приведены названия с перечислением мест, которые упоминаются в параграфе.
8. Современное греческое издание [Α. Ε. Fadi, 2008]. В основу издания положены рукописи № 158 из Валликеллианской библиотеки и № 1328 из Библиотеки Великой Лавры. Также используются рукописи № 1993 (Национальная Библиотека Греции) и № 1159, греческий кодекс

(Национальная Библиотека в Париже). Текст разделен на 32 параграфа, к каждому параграфу дано название по изданию Кикилидеса и Фокилидеса [Κοικυλίδης-Φωκυλίδης, 1912].

I.5 СОДЕРЖАНИЕ ЭКФРАСИСА ИОАННА ФОКИ

Как мы уже говорили выше, текст экфрасиса Иоанна Фоки делится на 32 параграфа. Приводим краткое содержание каждого из них.

1. Проземий. Введение, в котором автор знакомит читателя со своим текстом, объясняет, почему он его написал. Кратко рассказывает о путешествии. Существует мнение, что введение частично заимствовано у Хорикия Газского.

2. В главе 2 находится экфрасис Антиохии и ее окрестностей, Касталийского источника и реки Оронт. Иоанн Дука дает пространное, очень художественное описание Антиохии. Исследователи сходятся во мнении, что это описание восходит к Либанию.

В следующих главах (3-8) кратко упомянуты города и земли, через которые проходил путь Иоанна Фоки.

3. Здесь Иоанн Фока перечисляет ряд городов: Лаодикия, Габал, или Зевел, Антарада, или Туртусса. Кратко характеризуется народ хасисы.

4. В этой главе кратко описываются гора Ливан и Триполи на Ливане.

5. В главе 3 дается краткое описание городов Зевелет (Библ) и Бейрут.

6. В этой главе упоминается Сидон с гаванью Дидим. Описания гавани Иоанн Фока не дает, ссылаясь на роман Ахилла Татия «Левкиппа и Клитифонт» (II в. н. э). Кратко описывается камень, стоя на котором Христос поучал людей.

7. Глава 7, пожалуй, самая короткая во всем экфрасисе, здесь лишь упоминаются город Сарепта и храм пророка Илии.

8. В этой главе Иоанн Фока описывает город Тир и упоминает местные святыни - камень, сидя на котором Христос отправил Петра и Иоанна в город за хлебами, и источник, благословленный Христом.

9. Здесь Иоанн Фока рассказывает о Птолемаиде и опасностях этого города – из-за огромного множества паломников там часто вспыхивают эпидемии. Также автор кратко упоминает горный массив Кармель.

10. Эта глава посвящена городам Сепфорис, Кана и Назарет, перечислены главные святыни города и приведены евангельские рассказы, связанные с ними (брак в Кане, Благовещение). Подробно описываются храм Архангела Гавриила и дом Иосифа.

11. Здесь автор подробно описывает гору Фавор, на которой произошло Преображение Господне, и святыни, которые на ней находятся: два монастыря, небольшую пещеру, в которую вошел Христос после Преображения, пещеру Мельхиседека.

12. Глава 12 посвящена городу Севастии. Здесь рассказывается о евангельских событиях – пире во дворце Ирода, заключении и казни Иоанна Предтечи. Автор описывает темницу, в которой был

заточен Иоанн Предтеча, и храм в монастыре на месте дворца Ирода.

13. В главе 13 кратко описывается город Сихарь, пересказывается встреча Иисуса с самарянкой у колодца Иакова, а также упоминается гора, на которой Бог потребовал от Авраама принести в жертву Исаака. Иоанн Фока говорит о том, что последние события происходили не здесь, а на Голгофе.

14. В главе 14 Иоанн Фока дает описание Иерусалима. Это описание самое подробное во всем Экфрасисе – подробно даны описания самых значительных храмов и святынь (место казни и место погребения первомученика Стефана, акрополь на горе Сион с одноименным храмом, место Сошествия Святого Духа в день Пятидесятницы, Ниптир, башня царя Давила, Лавра святого Саввы, храм Гроба Господня, Голгофа и другие). Каждое описание или упоминание святыни сопровождается рассказом о соответствующем событии из Евангелия.

15. В главе 15 описывается Гефсимания и ее святыни: храм, в котором находился гроб Богородицы, храм Гефсиманской молитвы, храм у подножия горы Елеон, пещера, в которую удалился апостол Петр после своего отречения, храм, посвященный молитве «Отче наш», пещера св. Пелагии, латинский монастырь, построенный на фундаменте более древнего монастыря св. Мелании, монастырь, в который было перенесено тело первомученика Стефана. Здесь же автор дает более подробное описание горы Елеон, о которой лишь упоминает в главе 14. Описывая святыни, автор рассказывает и о евангельских событиях – гефсиманская молитва, отречение Петра, обретение молитвы «Отче наш», предательство Иуды и Вознесение Христа. В конце главы автор кратко упоминает горный поток Кедров, пустыню Рув и Мертвое море.

16. Здесь автор рассказывает о здании Кукум, в котором заточил себя монах Ивир, об искусственно созданных пещерах, в которых проживают монахи (так называемые «пещеры дев»), описывает долину плача и упоминает евангельское село скудельника, кратко описывает Силоамскую Купель. В этой же главе описана Лавра св. Саввы и храм в ней. В конце главы Иоанн Фока пишет о сорока подвижниках, живущих неподалёку от Лавры и называет имена некоторых из них.

17. В главе 17 Иоанн Фока описывает монастырь св. Феодосия Киновиарха и храм, который в нем находится. Здесь же автор упоминает факты из жития св. Феодосия (о том, как в руках святого загорелись погасшие угли) и св. Василия (о том, как он сам устроил себе гробницу, в которой его видели поющим в течение сорока дней вместе со святыми и братией).

18. В этой главе кратко описывается монастырь св. Евфимия, храм в нем и гробница самого святого.

19. Здесь автор рассказывает о монастыре Хозевита, расположенном в расщелине скалы. Иоанн Фока подробно описывает трудности жизни монахов под палящим солнцем.

20. В этой главе описывается трудный путь до Иерихона, ведущий через пустыню, упоминая о том, что на некоторых участках пустыни местные монахи обустроили сады. Рассказывая о пустыне, Иоанн Фока сравнивает ее с Охридской равниной.

21. В главе 21 автор упоминает Мёртвое море и город Сигор, а также описывает пустыню, в которой сорок дней постился Христос. В конце Иоанн Фока пишет о храме, на месте Архистратиг Михаил беседовал с Иисусом Навином.

22.Глава 22 посвящена реке Иордан и Крещению Христа. Также здесь кратко описаны монастыри, расположенные вдоль Иордана, - монастырь Предтечи, монастырь святого Иоанна Златоуста и монастырь Каламон. В этой главе Иоанн Фока упоминает восстановление монастыря Предтечи императором Мануилом.

23. В главе 23 упоминается гора Ермон и событие из Евангелия – на этой горе Иоанн указал на Христа и назвал «Агнцем Божиим». Далее Иоанн Фока рассказывает о полуразрушенном монастыре святого Герасима, где жил в заточении некий столпник старец Ивир. Здесь же автор приводит историю об этом столпнике и чуде со львами.

24.В главе 24 более подробно описывается монастырь Каламон, упомянутый в главе 22. Здесь же Иоанн Фока рассказывает о чудотворной иконе Божьей Матери, которая похожа на Одигитрию из Иерусалима. По преданию, эта икона была написана св. Евангелистом Лукой. Далее автор снова упоминает монастырь Иоанна Златоуста и рассказывает о встрече со столпником из ивиров. Здесь же, в конце главы, Иоанн Фока пишет о том, что путешествовал по Святой Земле, «соратуя приснопамятному царю и порфирородному Комнину» [Троицкий 1889: 52].

25. В главе 25 описывается пещера Иоанна Крестителя и упоминается пещера пророка Илии. Далее, по преданию, находится пустыня, где св. Зосима увидел св. Марию Египетскую. В конце главы Иоанн Фока пишет о пустыне, раскинувшейся до Синая и Красного моря.

26. Здесь Иоанн Фока рассказывает о горном массиве, расположенном справа от Иерусалима, о монастыре ивиров, в окрестностях которого, как говорят, было вырезано древо Креста

Господня. Затем упомянут дом пророка Захарии и евангельское событие, произошедшее в нем, - встреча Богородицы и св. Елисаветы после Благовещения. Там же находился храм над пещерой, в которой родился Иоанн Креститель. Чуть далее, по словам Иоанна Фоки, находится пещера, в которой пряталась св. Елизавета с сыном во время убиения младенцев Иродом.

27. В главе 27 Иоанн Фока рассказывает о пути из Сиона в Вифлеем, посреди которого находится монастырь св. пророка Илии. Этот монастырь был разрушен землетрясением и, по свидетельству Иоанна Фоки, восстановлен императором Мануилом. Далее автор кратко описывает гробницу Рахили и поле, в котором пастухи слышали ангельскую песнь о рождении Христа. В этой главе автор описывает Вифлеем, источник, из которого хотел испить царь Давид, и храм Рождества Христова. Этот храм описан подробно, особое внимание уделено описанию яслей и мозаики с изображением Рождества.

28. В главе 28 Иоанн Фока рассказывает о местности, расположенной от Птолемаиды до Иерусалима и святой пустыни. Здесь упомянуты следующие святыни: пещера в монастыре Феодосия Киновиарха, в которой укрывались волхвы, монастырь св. Харитона, двойной памятник Авраама в Хевроне и Маврийский дуб.

29. В этой главе упомянуты города Армафем и Эммаус. Здесь же Иоанн Фока описывает храм св. вмч. Георгия в Лидде Палестинской и рассказывает о происшествии с латинским епископом. Этот епископ пытался вскрыть гробницу святого, но оттуда вырвался огонь.

30. В главе 30 кратко описывается Кесария Филиппова и гавань при ней. Также Иоанн Фока приводит здесь беседу Христа с апостолами.

31. В этой главе автор вновь упоминает горную цепь Кармель и пещеру пророка Илии, из которой тот вознесся в огненной колеснице. До этого сведения о горной цепи Кармель встречались в главе 9, о пещере пророка Илии – в главе 25. Далее Иоанн Фока рассказывает о руинах крупного монастыря, в котором во времена путешествия автора проживало около десятка монахов.

32. Глава 32 представляет собой краткий эпилог, в котором автор выражает надежду на то, что его труд окажется полезным людям.

ГЛАВА II. ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКФРАСИСА ИОАННА ФОКИ

Название текста говорит о том, что перед нами экфрасис. Но мы не можем определить жанр столь однозначно. В тексте описывается путешествие от Антиохии до горы Кармель, то есть, перед нами итинерарий, описание паломнического маршрута. Произведение объединяет в себе традиции близкие, но в то же время независимые друг от друга. Г. Хунгер упоминает текст Иоанна Фоки дважды – в главах об экфрасисе и о географических текстах [Hunger 1978: 170, 538]. Описывая свое путешествие в Святую Землю, автор словно затрудняется в выборе жанра, способного одновременно и передать его личные впечатления, и соответствовать литературным целям. Х. Месси в своей статье подробно исследует причины обращения Иоанна Фоки именно к экфрасису. Среди более поздних итинерариев практически не встречаются тексты с названием «Экфрасис». Их авторы обращаются к близкому, но все же несколько другому жанру *περίηγησις*. В центре этих произведений оказывается автор, его личный опыт и переживания, а посещаемые места лишь придают необходимый антураж. Х.

Месси считает, что основной причиной выбора Иоанна Фоки было стремление к объективности. В центре его повествования стоит не автор, а объекты описания – деревни, памятники, люди, города [Messis 2011: 149 - 151]. Риторические приемы экфрасиса помогают создать впечатление этой объективности. Во вступительном параграфе Иоанн Фока подтверждает свой жанровый выбор, говоря о том, что постарается представить читателю подлинный облик мест, увиденных во время путешествия. Помимо элементов экфрасиса и итинерария, в произведении Иоанна Фоки мы встретим также душеполезные истории.

II. 1. ЭКФРАСИС КАК ЖАНР

Во многих современных литературных исследованиях мы видим довольно узкое определение экфрасиса как описания произведений искусства. В качестве примера сторонники такого определения экфрасиса приводят описание щита Ахилла в Илиаде. В то же время изначальное, античное определение термина гораздо более пространное. Под экфрасисом в позднеантичных учебниках риторики подразумевается описание самых разных объектов – людей, мест, битв, а также предметов живописи и скульптуры [Webb 1999, Ekfrasis: 8]. Р. Вебб полагает ошибочным ограничение корпуса текстов экфрасисов лишь описаниями предметов искусства. Древнейшие примеры экфрасиса действительно встречаются у Гомера, но даже у него объектами становятся не только произведения искусства (например, описание погребального костра Патрокла). Еще большее многообразие примеров мы видим в Прогимнасах, простых упражнениях для развития у учеников навыков составления речей или любых других текстов. Определения экфрасиса в различных вариантах прогимнасм практически совпадают. Так, Теон (I в. н. э.), Гермоген (прим. II в. н. э.), Афтоний (IV в. н. э.) и Николай Мирликийский (V в. н. э.) определяют

экфрасис следующим образом: «описательная речь, которая позволяет живо представить объект описания перед глазами».

Составители прогимнасм также обращают внимание на то, какое впечатление должен производить экфрасис на слушателя или читателя. Экфрасис обращается к мысленному взору слушателя, заставляя его «увидеть» описываемый предмет, словно тот находится рядом. В современном значении экфрасис четко отделяется от повествования, т.к. описание связано с объектом, а повествование с действием. Но изначально, классическое определение опровергает эту мысль. Объект описания для экфрасиса находится на втором месте. Главное – впечатление, которое производит текст. Николай Мирликийский приводит следующее отличие экфрасиса от повествования: если повествование сообщает нам о том, *что* случилось, то задача экфрасиса – показать в деталях, *как именно* это произошло. Главным критерием отличия экфрасиса от повествования является *εὐάρχεια*, очевидность, наглядность. То есть, экфрасис – это более живая, наглядная форма повествования.

У авторов Прогимнасм мы не видим рекомендаций, как именно добиться этой наглядности. Подробные указания появляются у Квинтилиана (I в. н. э.) в «*Institutio oratoria*»: наглядность достигается, когда оратор использует свое собственное изображение, чтобы мысленно представить себе предмет описания. Упражнение в визуализации помогает совершенствовать язык описания так, что оно пробудит яркие мысленные впечатления у аудитории [Webb 1999, Ekfrasis: 10].

Экфрасисы существовали не только в форме самостоятельных риторических упражнений, но и входили в состав текстов самых различных жанров, таких, как эпос, исторические хроники, любовные романы и др. [Hunger 1978: 170].

Что касается классификации экфрасисов по предметам описания, все авторы Прогимнасм разделяли их практически одинаково. У Теона это люди

(πρόσωπα), места (τόποι), времена (χρόνοι) и события (πράγματα). Это наиболее типичная классификация, которая встречается у всех авторов Прогимнасм с небольшими изменениями. Например, Афтоний добавляет растения и животных, а Николай отдельно включает праздники. Как мы видим, предметы искусства у античных риториков не являются единственным объектом экфрасиса. Николай дает инструкции по написанию экфрасиса предметов искусства, но не считает их главным объектом описания. Теон же, в отличие от современных ученых, вообще не считает щит Ахилла предметом искусства, а относит его к предметам военной экипировки. Это говорит о том, что даже определение «произведение искусства» не может быть универсальным [Webb 1999, Ekfrasis: 11].

Существовали общие закономерности построения экфрасиса: объект описывался «сверху вниз» и «от внешнего к внутреннему» (например, сначала представлялись окрестности города, а потом уже сам город, сначала внешний вид здания и то, что находится вокруг него, а потом интерьер).

Г. Хунгер, который придерживается классического определения экфрасиса, классифицирует византийские описания следующим образом [Hunger 1978: 170 - 189]:

1. Топографические экфрасисы. Разновидность топографических экфрасисов всегда тесно связана с энкомиями, в частности с энкомиями городам. Ярким примером ранневизантийских экфрасисов этого типа является «Антиохийская речь» Либания, произнесенная по случаю Олимпийских игр в Антиохии в 356 или 360 гг. Автору исследуемого нами экфрасиса, Иоанну Фоке, этот текст был хорошо знаком. Именно произведение Либания он кладет в основу описания Антиохии в экфрасисе своего путешествия. Также топографические экфрасисы встречаются у Прокопия (он совмещает описания зданий и городов с энкомиями императору Юстиниану). Во «Взятии Фессалоники» Иоанна Коминиата мы видим сочетание

экфрасиса города и исторической хроники. Никифор Григора выразил похвалу родному городу, Ираклии Понтийской, в форме письма. С XV в. сохранилось 2 экфрасиса Трапезунда. Один из них, довольно подробный и пространный, написан Виссарионом Никейским. Виссарион соединяет в своем тексте одновременно и энкомий городу и династии Комнинов, и экфрасис, и исторический экскурс. Другой экфрасис Трапезунда, гораздо более сжатый, принадлежит перу Иоанна Евгеника. Текст написан предположительно в 1444 – 1450 гг. во время путешествия.

2. Описание предметов искусства. Это, вероятно, самая большая группа экфрасисов. Яркий пример поэтического экфрасиса такого рода представляет собой описание статуи Зевксиппа Гимнасия в Константинополе. Автор этого экфрасиса – Христор Коптский. Также небольшие экфрасисы содержатся во множестве ранневизантийских эпосов. Одним из самых ранних экфрасисов изображений является 11-я речь Астерия Амасийского (примерно 330 – 410 гг.). Эта речь описывает цикл картин о мученичестве святой Евфимии. Еще одним представителем ранневизантийских экфрасисов произведений искусства являются «Картины» Филострата Младшего.

От представителя известной школы риторики в Газе, Прокопия Газского, до нас дошло описание астрономических часов на рыночной площади города и экфрасис крупной мозаики в Газе. У Константина Манасси мы находим как независимые экфрасисы, так и несколько описаний в составе стихотворных хроник. Примером его самостоятельного экфрасиса является описание мозаики на стене императорского дворца с изображением Геи, окруженной животными и плодами.

3. Описание храмов. Подобные экфрасисы выносятся в отдельную категорию, т.к. имеют ряд особенностей, например,

символическое значение текстов. У описаний храмов не было классических образцов античности, авторам предстояло самим сложить новую традицию. Также интересна структура построения экфрасиса храма – как правило, описание начинается с территории, окружающей храм, его внешний вид, а затем представляется его интерьер. Авторы используют прием *periegesis*, они словно обходят вокруг сооружения, описывая его. Затем автор пытается войти в храм, что иногда сопряжено с трудностями, - двери закрыты или нет возможности пробиться сквозь толпу. Воображаемые препятствия служат для привлечения дополнительного внимания к переходу от внешнего описания к интерьеру. Архитектура храма описывается сверху вниз. В отличие от внешнего описания, интерьер не ставит никаких препятствий перед зрителем, словно позволяя ему увидеть Небеса [Webb 1999, *Aesthetics*: 65 - 68]. Хорикий Газский, ученик Прокопия Газского, создал 2 экфрасиса храмов в составе энкомиев их строителю, епископу Маркиану. Также существовало множество описаний Собора святой Софии в Константинополе, но мало что дошло до наших дней. Собор после первого восстановления Юстинианом в VI в. описан Прокопием Кесарийским, после второго - Павлом Силенциарием. Еще один экфрасис Собора святой Софии, уже прозаический, принадлежал Михаилу Ритору (XII в.). Также известны экфрасисы Храма святых Апостолов в Константинополе (Прокопий, Константин Родосский, Николай Месарит). У императора Льва VI сохранилось два экфрасиса храмов в составе проповедей [Hunger 1978: стр. 170 - 189] Все перечисленные экфрасисы являются ценным источником информации для реконструкции и отражения событий, которые они описывают. Храм св. Апостолов полностью разрушен, а значит, данные о нем, представленные в экфрасисах, особенно важны для исследователей. Описание храмов не только помогает понять общие принципы построения экфрасисов, но и соединяет в себе возможности описания

материального объекта и события, которому посвящено выступление. Большинство из экфрасисов храмов были составлены для конкретного случая и впервые были представлены в описываемых храмах или в непосредственной близости к ним. То есть, слушатели могли осматривать храм в момент произнесения речи. В то же время авторы должны были иметь в виду и тех, кто ознакомится с их текстами позднее. Хорикий отделяет аудиторию в храме от будущих читателей, которые никогда не видели его, но смогут получить ясное впечатление от его произведений. Описания должны были быть настолько точными и яркими, чтобы читатель мог без труда представить себе описываемый объект, даже если никогда его не видел. В экфрасисах Льва Мудрого и Николая Мезарита появляется идея о том, что экфрасис – это награда художнику в благодарность за удовольствие созерцания его трудов, своего рода словесный памятник. Автор экфрасиса словно строит здание, материал которого – слова. Чтобы сделать образ наиболее ярким, живым для аудитории, авторы экфрасисов обращаются к метафорам – колонны танцуют, блеск золота настолько силен, что кажется капающим вниз. Экфрасисы храмов приобретают глубокую символичность. Большое значение имеют также воспоминания о минувших событиях, которые словно встроены в само здание. Чаще всего это истории о построении зданий храмов, их разрушение или реконструкция [Webb 1999, Aesthetics: 68 - 70].

4. Экфрасис сада. Хунгер выделяет ряд описаний садов в отдельную группу. Экфрасис сада становится одной из самых популярных тем в византийской литературе. Объектом описания может быть как настоящий уголок природы, так ландшафт, изображенный на картине или мозаике. О. Шиссель посвятил этому явлению отдельное исследование [Schissel 1942]. Большинство из описаний садов не являются независимыми, а появляются в контексте более крупных работ, в основном, в романах. Следует упомянуть здесь, в частности,

роман «Исмина и Исминий» Евстафия Макремволита (XI в.), романы «Белтандр и Хризанца» (XIII – XIV вв.), «Каллимах и Хрисорроя» (XIV в.). Темы *locus amoenus*, приятного ландшафта, и весны идут в многочисленных экфрасисах рука об руку, например, у Льва VI или Мануила X Палеолога в описании парижских королевских гобеленов.

5. Описание событий и сцен из повседневной жизни. Уже у Гермогена упоминались группы таких тем, как битвы или морской бой, праздники или состязания. Подобные экфрасисы можно найти в проповедях, например, у Иоанна Златоуста, и в агиографической литературе. Среди самостоятельных экфрасисов этого типа можно отметить средневизантийские описания охоты. Константин Манасси (XII в.) оставил яркое описание соколиной охоты на журавлей, а также описание охоты на журавлей и чижей. У Константина Пантехниса, митрополита Филиппопольского, современника Манасси, мы находим экфрасис охоты на куропатку и зайца. Сюда же включают анонимные экфрасисы, изданные под редакцией Спиридона Ламброса [Lampros 1908: 3-18]. Эти экфрасисы Хунгер относит к данной категории с оговоркой, поскольку они представляют собой пример описания картин, в свою очередь, воспроизводящих сцены из византийской повседневной жизни [Hunger 1978: 187]. К примерам экфрасиса народного праздника можно отнести описание Пасхи, созданное Матфеем Эфесским (XIV в.).

6. Описание человека. Экфрасисы людей мы чаще всего находим в энкомиях, эпитафиях, монодиях, а также в романах. Отдельное описание сохранилось у Константина Манасси – экфрасис придворного карлика с острова Хиос. Описание персонажей по правилам экфрасиса выполнялось «сверху вниз» и «от внешности к характеру».

Следуя классификации, приведенной у Хунгера [Hunger 1978: 170 - 189], мы можем выделить различные элементы экфрасиса в произведении Иоанна Фоки.

II. 2. ЭЛЕМЕНТЫ ЭКФРАСИСА В ТЕКСТЕ ИОАННА ФОКИ

1. Топографические экфрасисы

Глава 2. Экфрасис Антиохии и ее окрестностей, Касталийского источника и реки Оронт.

Глава 4. Описание горы Ливан и города Триполи.

Глава 5. Город Зевелет (Библос) и Бейрут.

Глава 6. Описание Сидона и гавани Дидим.

Упомянув гавань Дидим, автор отсылает читателя к роману «Левкиппа и Клитопонт» (II в.). По словам Иоанна Фоки, вид гавани полностью совпадает с пейзажем, описанным в романе.

Глава 8. Экфрасис Тира, источника, у которого сидел Христос с учениками.

Глава 20. Описание дороги до Иерихона.

Глава 23. Экфрасис горы Ермон и краткое описание монастыря св. Герасима.

Глава 25. Описание пещеры Иоанна Крестителя, пещеры пророка Илии, пустыни, ведущей к горе Синай и Красному морю.

Глава 26. Основное описание посвящено пустыне, которая простирается до Синай и Красного моря, и горной стране.

Глава 30. Описание Кесарии Филипповой.

Глава 31. Описание горной цепи Кармель и небольшого монастыря.

2. Следующие главы являются топографическими экфрасисами и в то же время включают в себя описания храмов и предметов искусства:

Глава 10. В этой главе мы видим следующие описания:

- 1) Очень краткий экфрасис города Семфори и Каны;
- 2) Экфрасис Назарета;
- 3) Подробное описание храма архангела Гавриила, которое входит в состав экфрасиса Назарета;
- 4) Экфрасис дома Иосифа;
- 5) Описание фрески с изображением Благовещения, включенное в экфрасис дома Иосифа;
- 6) Краткое описание горного хребта, ведущего в Капернаум.

Глава 11. Эта глава представляет собой подробный экфрасис горы Фавор. В то же время в составе основного экфрасиса мы видим небольшие описания храмов:

- 1) Два монастыря, латинский и греческий
- 2) Пещера, в которой Христос являлся ученикам
- 3) Пещера Мельхиседека

Глава 12. Описание Севастии, которое включает в себя:

- 1) Экфрасис темницы Иоанна Предтечи
- 2) Описание храма в ромейском монастыре

Глава 14. Эта глава представляет собой развернутый, очень подробный экфрасис Иерусалима, в который входят:

- 1) Экфрасис святого Сиона;

- 2) Экфрасис дома Иоанна Богослова;
- 3) Экфрасис храма, где был погребен первомученик Стефан;
- 4) Упоминание о Давидовой башне и сомнения автора в ее подлинности;
- 5) Экфрасис Храма Гроба Господня;
- 6) Экфрасис Голгофы и храма на ней, упоминание подземного храма, в котором был обретен Крест;
- 7) Экфрасис храма «Святая Святых» с краткими экфрасисами фресок;
- 8) Упоминание храма святых Иоакима и Анны.

Глава 15. В составе подробного экфрасиса Гефсимании мы видим также:

- 1) Экфрасис храма, в котором находится гроб Богородицы;
- 2) Упоминание двух других храмов, построенных на местах, где Христос молился, пока Апостолы спали;
- 3) Краткое описание храма над пещерой, в которую удалился Петр после своего отречения;
- 4) Упоминание пещеры святой Пелагии, храма, в котором Господь передал ученикам молитву «Отче наш»;
- 5) Упоминание ромейского монастыря, горного потока и пустыни Рув.

Глава 16 содержит следующие экфрасисы:

- 1) Кукум;

2) Горная цепь с пещерами дев, долина плача и село скудельника;

3) Силоамская купель;

4) Лавра святого Саввы. Этот небольшой экфрасис, в свою очередь, содержит описание храма.

Глава 17. Экфрасис монастыря святого Феодосия Киновиарха, внутри которого содержится небольшое описание храма и пещеры под ним.

Глава 18. Очень краткий и сжатый экфрасис, который, тем не менее, показывает читателю монастырь Святого Евфимия Великого, храм посреди монастыря, гробницу великого Евфимия. Каждому объекту описания посвящено буквально несколько слов, но тем не менее читатель получает общее представление.

Глава 19. Описание монастыря Хозевита, которое включает в себя отдельный экфрасис храма в монастыре.

Глава 22. Описание реки Иордан. В состав этого описания входит экфрасис монастыря Предтечи. В этой главе автор упоминает о том, что император Мануил восстановил монастырь Предтечи, разрушенный землетрясением.

Глава 24. Экфрасис монастыря Каламона, включающий в себя отдельные описания двух храмов. Кратко упоминается монастырь Златоуста. Описана чудотворная икона Божьей матери, по преданию, написанная Евангелистом Лукой.

Глава 27. Описывается дорога, ведущая из Иерусалима в Вифлеем. В описании дороги кратко отмечены монастырь пророка Илии и гробница Рахили, поле и пещера, где пастухи услышали ангельскую песнь о Рождестве Христа. Затем следует описание Вифлеема, центральное место которого

отведено подробному экфрасису Храма Рождества Христова. В описании Храма выделяется отдельный экфрасис мозаики с изображением Рождества.

Глава 29. Описание Армафема, города Эммаус и страны Рамбле. В состав топографического экфрасиса включено также описание храма Святого великомученика Георгия.

II.3 ЖАНР ПАЛОМНИЧЕСТВА

С укреплением христианства в Византии Иерусалим и Палестина становятся особенно привлекательными для многочисленных религиозных паломников. Несмотря на множество трудностей и опасностей долгого путешествия, пилигримы отправляются в Святую Землю, чтобы лично увидеть места земного пребывания Иисуса Христа, отслужить литургии в известных храмах Иерусалима, особенно во время великих церковных праздников. Кроме того, паломники посещают гробницы ветхозаветных патриархов, проходят по пути израильтян из Египта в Палестину, к горе Синай, к Мертвому морю и другим местам, значимым для Ветхого Завета. Не менее популярным было посещение монастырей, мест, связанных с почитанием христианских мучеников, отшельников и столпников. В основном, сохранились тексты о подобных путешествиях на латинском языке. Эти тексты собраны в антологии *Itineraria Hierosolymitana* [ИН 1965]. Литература ранневизантийского паломнического итинерария на греческом языке не столь обширна. За исключением отчета Епифания Агиополита (VIII в.) в виде путеводителя по Сирии и Святому Граду (Иерусалиму) и их священным местам, предшественников у Иоанна Фоки мы не находим.

Расстояния в итинерариях приведены в милях или днях пути, кратко характеризуется местное население.

Как мы видим, в качестве самостоятельного жанра итинерарий не был хорошо развит в Византии. Отличительной чертой итинерария является сжатость изложения, мы получаем только самые необходимые сведения о расстояниях, населении и особенностях городов. В то же время множество географических описаний мы находим в топографических экфрасисах, в энкомиях и романах. Здесь уже изложение более развернутое, свободное, временами эмоциональное. Яркие примеры – «Антиохийская речь» Либания, описание Трапезунда у Виссариона и Иоанна Евгеника [Hunger 1978: 528 - 540].

II.4. ЭЛЕМЕНТЫ ИТИНЕРАРИЯ В ЭКФРАСИСЕ ИОАННА ФОКИ

Глава 3. Перечисляются города: Лаодикия, Зевел, Антарада, Туртуза. Упоминается горный хребет, на котором живут Хасизы, дана краткая характеристика народа.

Глава 7. Город Сарепта и храм пророка Илии.

Глава 9. Птолемаида, или Акке.

Глава 13. Сихар, село, которое Иаков дал Иосифу.

Глава 21. Мертвое море, Сигор, пустыня, в которой дьявол искушал Христа.

Глава 28. Пещера, в которой останавливались волхвы; монастырь святого Харитона; памятник Авраама в Хевроне; Маврийский дуб.

II.5. ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ В ЭКФРАСИСЕ ИОАННА ФОКИ

Помимо экфрасиса и итинерария в произведении Иоанна Фоки мы встречаем еще один жанр – поучительную историю. Этот жанр представлен всего двумя отступлениями в 23 и 29 главах. В 23 главе автор повествует о старце Ивире и о чуде со львами: Ἀλλ' ἀναγκαῖον φήθημεν τὸ πρό τινων

ἡμερῶν γεγονὸς τῆς πρὸς ἐκεῖνον ἡμετέρας ἀφίξεως, ἐν χαριεντισμοῦ λόγῳ θαῦμα τοῖς περὶ τὰ θεῖα λίχνως ἐντροφῶσιν ἐξηγήσασθαι... Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἄλλις, ἡμεῖς δὲ τῆς τῶν τόπων ἱστορίας ἐχόμεθα 'Но мы подумали, что необходимо рассказать о чуде, произошедшем за несколько дней до нашего прибытия, для услаждения тех, кто любит услаждаться божественным... Но довольно об этом, мы же возвращаемся к истории этих мест'. Х. Мессис считает, что эта история похожа на чудо явления святого Герасима, описанное у Иоанна Мосха [Messis 2011, 158]. Старец Ивир часто кормил двух львов, живущих неподалеку. Однажды эти львы пришли к нему и, по обыкновению, попросили пищи. Но случилось так, что в течение двадцати дней старец ничем съестным не запасался и на этот раз не мог накормить ни себя, ни зверей. Старец попросил львов принести с Иордана маленькое деревце, чтобы сделать крестики и раздавать их паломникам в обмен на еду. Звери послушались старца Ивира и вскоре принесли два деревца.

В 29 главе излагается история о том, как латиняне пытались вскрыть гроб святого великомученика Георгия и оттуда вырвалось пламя: Ἀλλ' ἀναγκαῖον εἰπεῖν ὅσα παρὰ τῶν τοῦ ναοῦ κληρικῶν ἀκηκόαμεν πρό τινων ἐνιαυτῶν ἐπὶ τῷ τοῦ ἀγίου τάφῳ γινόμενα... καὶ τὸν μὲν ἕνα τούτων ἡμίφλεκτον γενέσθαι πελοίηκε, τὸν δ' ἕτερον θανάτου εὐθὺς παρανάλωμα 'Но необходимо рассказать то, что мы услышали от клириков храма о случившемся на гробе святого за несколько лет до этого... и сделал так, что один из них наполовину превратился в уголь, а другой тотчас стал жертвой смерти'. За несколько лет до путешествия Иоанна Фоки местный латинский епископ попытался открыть гробницу св. Георгия. Сдвинув доску, он увидел небольшую пещеру с гробом святого. Но когда попытались открыть сам гроб, оттуда вырвалось пламя и одного из служащих обожгло наполовину, другой тотчас же погиб.

II.6 ВЫВОДЫ

Экфрасис Сирии и Палестины, написанный Иоанном Фокой, сочетает в себе сразу несколько жанров – экфрасис, итинерарий и душеполезная

история. Эти жанры настолько тесно переплетены между собой, что бывает сложно отнести конкретный отрывок текста к одному из них. Жанровое своеобразие обуславливает также стилистические особенности текста, о чем мы расскажем в соответствующей, четвертой, главе.

ГЛАВА III. ИСТОЧНИКИ ЭКФРАСИСА ИОАННА ФОКИ

Х. Мессис полагает, что на Экфрасис Иоанна Фоки значительное влияние оказали Хорикий и Либаний, в частности, «Антиохийская речь» последнего [Messis 2011: 159]. Если в случае с Либанием мы видим сходства а стилистическом уровне, то у Хорикия заимствованы целые фрагменты текста. Все они взяты из первой речи Хорикия Газского к Епископу Маркиану [Foerster 1929, Op.]. Кроме заимствований, в Экфрасисе Иоанна Фоки мы встречаем как прямые, и косвенные цитаты из Евангелия, ссылки на агиографическую литературу и другие источники, пересказ библейских событий. В этой главе мы рассмотрим все источники и определим их роль в тексте Иоанна Фоки.

III.1 ХОРИКИЙ ГАЗСКИЙ И ЕГО ПЕРВАЯ РЕЧЬ К ЕПИСКОПУ МАРКИАНУ В ЭКФРАСИСЕ ИОАННА ФОКИ

Хорикий Газский (ок. 500 – 590 гг.) являлся ярким представителем известной риторической школы в Газе. Он был учеником Прокопия Газского.

Среди его произведений есть две речи к Епископу Маркиану. Первая написана по случаю освящения Храма святого Сергия в Газе. Эта речь содержит энкомий Епископу Маркиану и очень подробный экфрасис самого храма¹. Именно этой речью воспользовался Иоанн Фока. Текст Хорикия приводится по изданию Р. Ферстера [Foerster, 1929].

Отрывок из энкомия мы встречаем уже во введении. Текст практически полностью заимствован у Хорикия [Foerster 1929: Op. 1, 2, 15 – 17], с

¹ Англ. перевод экфрасисов с комментарием см. в кн. [Mango 1972: 60].

небольшими поправками для лучшего соответствия контексту. Отличия приведены в Табл. 1:

Табл. 1

	Хорикий	Иоанн Фока
1	ὕμῖν μὲν οὖν ἴσως τοῖς θεω- μένοις ‘вам же, одинаково видящим’	Τοῖς μὲν οὖν τοὺς τόπους θεασαμένοις ‘Тем же, кто видел эти места’
2	[δῆλον] ὡς ἥττον εὐφραίνω ‘[ясно], что я радую менее’	[δῆλον] ὡς ἥττον εὐφρανῶ ‘[ясно], что я поражаю менее’
3	[ἥττον] ἐνιδρυθείσης ὑμῖν ἡδονῆς ‘[хуже] радости, доставленной вам’	ἐνιδρυθείσης αὐτῆς ἡδονῆς ‘[хуже] той радости, которая доставлена’
4	πᾶσα δὲ μίμησις ἥττόν πως φέρεται τῆς ἀκριβείας ‘всякое подражание удаётся хуже действительности’	πᾶσα δὲ μίμησις ἥττόν πως φαίνεται τῆς ἀκριβείας ‘всякое подражание является хуже действительности’
5	ἀλλὰ τοὺς ὄψει μὴ παρειληφότας τὸν τόπον ‘но тех, кто не видел это место своими глазами’	Τοὺς ὄψει μὴ παρειληφότας τοὺς ἀρίστους τόπους ‘Тех, кто не видел эти прекраснейшие места своими глазами’

6	[ἐναργέστερον] διδάξει τὰ γεγραμμένα τῶν ἀβασανίστως ἐπαγγελλόντων ‘[яснее] покажет написанное мною, чем рассказывающие без разбору’	[ἐναργέστερον] διδάξει τῶν ἀβασανίστως ἐπαγγελλόντων ‘[яснее] покажет, чем рассказывающие без разбору’
7	ὁρῶσιν ὑμῖν εἰσάγει τινὰ τέρψιν ὁ λόγος ‘вам, кто видит, эта речь приносит пользу’	καὶ τοῖς θεασαμένοις εἰσάξει τινὰ τέρψιν ‘и тем, кто уже видел, принесет пользу’
8	Отсутствует	Τί οὖν ὁ λόγος ‘Ибо для чего эта речь’

Как мы видим, Иоанн Фока хоть и использует текст Хорикия, но в то же время творчески его обрабатывает, полностью подчиняя целям своего произведения. Речь Хорикия произносилась перед зрителями, в то же время он разделяет свою аудиторию на тех, кто присутствует в момент произнесения речи и тех, кто познакомится с ней позднее. Отсюда и наличие местоимений 2 л. ед.ч., противопоставленных 3 л. ед.ч. Экфрасис Иоанна Фоки сугубо письменный, то есть он сразу обращается к тем, кто в будущем познакомится с его творением (примеры 1, 3, 7). Как следствие, появляется замена времени глаголов и причастий с Praesens на Futurum (примеры 2, 7). В примере 1 мы видим замену Praesens на Aoristus: Хорикий обращается к тем, кто видит описываемый объект в момент произнесения речи, Иоанн Фока – к тем, кто видел Святые Места ранее. В связи с разделением аудитории у Хорикия, мы видим противопоставление τὰ γεγραμμένα ‘записанная речь’ в примере 6 произнесенной речи ὁ λόγος. У Иоанна Фоки оба подлежащих опущены. Встречается замена слов синонимами (примеры 4, 7), введена вставка Τί οὖν ὁ λόγος ‘Зачем эта речь, пример 8’, определение ἀρίστους ‘прекраснейшие’, пример 5.

Речь Хорикия к Епископу Маркиану содержит пространный экфрасис Храма Святого Сергия в Газе. Представляя храм, Хорикий рассказывает и о фресках, украшающих его. Описания двух фресок из текста Хорикия Иоанн Фока использовал для экфрасисов мозаик в Назарете и в Храме Рождества Христова в Вифлееме.

III.1.1 ИЗОБРАЖЕНИЕ БЛАГОВЕЩЕНИЯ В ТЕКСТАХ ХОРИКИЯ И ИОАННА ФОКИ

Рассказывая о Назарете, Иоанн Фока описывает дом Иосифа и изображение Благовещения над входом. Автор современного издания экфрасиса полагает, что Иоанн Фока описывает Евангельское событие, опираясь на принятые каноны (считается, что Архангел Гавриил сообщил Благую Весть Деве Марии у источника) и на апокрифическое Первоевангелие от Иакова, по которому в момент явления архангела Гавриила Дева Мария готовит завесу из порфиры для храма [Fadi 2008: 84]. Экфрасис этой мозаики практически совпадает с описанием фрески в Храме святого Сергия из экфрасиса Хорикия Газского [Foerster 1929: Op. 1, 2, 48 - 49]. У Иоанна Фоки текст сокращен, но в целом мало изменен. Расхождения приведены в Табл.2:

Табл.2

	Хорикий	Иоанн Фока
1	γάρ τις ὑπόπτερος ‘ибо некто крылатый’	ὑπόπτερος ἄγγελος ‘крылатый ангел’
2	καταβὰς καὶ φοιτήσας παρὰ τὴν сойдя и прилетев к ней	κατελθὼν παρὰ τὴν сойдя к ней
3	τῷ ζωγράφῳ ‘художником’	διὰ τῆς τοῦ ζωγράφου χειρός ‘рукой художника’

4	<p>ἀλλὰ γὰρ εἰ καὶ (5) φωνὴν ἐνέθηκεν ὁ ζωγράφος αὐτῷ, οὐ ῥάδιον τὰ λεγόμενα πολὺ γὰρ τὸ μέσον ἀκούειν ‘ἰβο εἰ καὶ ἂν ἄνθρωπος καὶ ἐπέθηκεν αὐτῷ τὸν φθόγγον, οὐ ῥάδιον τὰ λεγόμενα πολὺ γὰρ τὸ μέσον ἀκούειν’</p>	Пропущено
5	<p>ἐκπλαγεῖση ‘изумленной’</p>	ἐκπλαγεῖσης ‘изумленной’
6	<p>μεταστραφεῖση ‘изменившейся’</p>	μεταστραφεῖσης ‘изменившейся’
7	<p>θηλύνοντος αὐτῇ τοῦ φόβου τῶν δακτύλων τὴν ἀρμονίαν ‘т.к. пальцы у нее ослабели от страха’</p>	Пропущено
8	<p>τὸ γὰρ θῆλυ τῆς φύσεως καὶ ἄκακος ἡλικία— κόρη γὰρ ἦν εὐπρεπῆς (5) εἰς παστάδα— ταράττει καὶ ποιεῖ τὴν πρόσρησιν ὑποπτεύειν. ὁ μὲν οὖν τὸ προσταχθὲν διακονήσας ἀπέπτη ‘ἰβο женский пол по природе и юный возраст – ἰβο девушка была готова к замужеству - делает ее пугливой и заставляет ее недоверчиво отнестись к приветствию. Он же [Ангел], выполнив свою миссию, улетел’</p>	Пропущено
9	<p>ἐξιοῦσα δὲ τοῦ θαλάμου ‘выйдя из комнаты’</p>	καὶ τοῦ θαλάμου ἐξιοῦσα σὺν φόβῳ ‘и со страхом выйдя из комнаты’

10	πρὸς γυναῖκα συγγενῆ τε καὶ φίλην 'к родственнице и подруге'	γυναικὶ συγγενεῖ καὶ φίλῃ 'к родственнице и подруге'
11	ἢ μὲν ἤμελλεν αὐτῇ τὸ συμβὰν διηγεῖσθαι 'собиралась рассказать ей о случившемся'	Пропущено
12	Отсутствует в тексте	π ρ ο σ υ π α ν τ ᾶ καὶ ἀσπασμοῖς δεξιοῦται ταύτην φίλοις 'идет навестить ее и у д о с т а ι ν α ε τ π ρ ι ν ε τ σ τ ν ε ν ν υ μ ι λ ο β ζ α ν ι α μ ι'

Как мы видим, различий в приведенных отрывках больше, чем в случае с введением. Грамматические расхождения редки (примеры 5, 6), в основном встречается замена слов синонимами и синонимичными конструкциями (примеры 1, 2, 3, 10, 11), изменяется порядок слов (пример 9), некоторые части текста опущены. Так, в храме святого Сергия в Газе фреска находилась очень высоко [Polański 2010: 739]. Чтобы подчеркнуть эту недостижимую высоту, Хорикий использует метафору ἀλλὰ γὰρ εἰ καὶ (5) φωνὴν ἐνέθηκεν ὁ ζωγράφος αὐτῷ, οὐ ῥάδιον τὰ λεγόμενα πολὺ γὰρ τὸ μέσον ἀκούειν 'но если бы художник и наделил его голосом, было бы не легче услышать сказанное'. В доме Иосифа изображение находилось прямо над входом, поэтому Иоанн Фока вставку опустил. Опущены также части текста, приведенные в примерах 7, 8.

III.1.2 ИЗОБРАЖЕНИЕ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В ТЕКСТАХ ХОРИКИЯ И ИОАННА ФОКИ

Экфрасис мозаики с изображением Рождества Христова у Иоанна Фоки находится в главе 27, в которой рассказывается о Вифлееме. Аналогичная фреска, описанная у Хорикия [Foerster 1929: Opus 1, 2, 51 - 53], расположена в Газе, в Храме святого Сергия. В этом отрывке мы видим еще больше изменений по сравнению с проэмием и экфрасисом изображения Благовещения, обработка текста еще более свободная. Расхождения можно увидеть в Табл. 3:

Табл. 3

	Хорикий	Иоанн Фока
1	<p>τίς ἄρα τῶν γεγραμμένων ὁ (5) νοῦς; ‘Что обозначает это изображение?’</p>	Пропущено
2	<p>ἦδε γάρ ἐστιν ἡ παρθένος, ἦν ἐλείπομεν ἄρτι κάταγμα φέρουσαν. καὶ τότε μὲν ὥραν @1 ἄγουσα τοκετοῦ, τέτοκε δὲ μὴ δεηθεῖσα κοινωνίας ἀνδρός. ‘Ибо это та самая Дева, которую мы только что оставили с пряжей в руках. И сейчас пришло время Ее разрешения от бремени, и родила, не познав мужа.’</p>	Пропущено

3	<p>Отсутствует в тексте</p>	<p>καὶ πρὸς τὸ βρέφος ὄρῳσα, καὶ τὴν ἐντὸς σωφροσύνην ἐν τῷ τοῦ σχήματος μειδιάματι, καὶ τῇ τῶν παρειῶν εὐχροία ἐμφαίνουσα</p> <p>‘и глядя на Младенца, и о б н а р у ж и в а я скромность в улыбке и румянце на щеках’</p>
4	<p>οὐκ οὐκ ἀλλοιοῦται τὸ πρόσωπον ‘итак, не меняется лицо’</p>	<p>Οὐ γὰρ ἀλλοιοῦται τὸ πρόσωπον ‘Ибо не меняется лицо’</p>
5	<p>ὄνος ἐνταῦθα καὶ βοῦς καὶ φάτνη καὶ βρέφος ‘осел здесь, и бык, и ясли, и Младенец находится в начале описания’</p>	<p>Перемещено в середину описания</p>
6	<p>τίς οὖν ἡ φάτνη; ἡ βοῦς δὲ τί βούλεται; τί δὲ τὸν ὄνον φήσομεν εἶναι; ταῦτά φασι παλαιοῖς εἰρησθαι σοφοῖς ὡς ἔδει γενέσθαι, καὶ γέγονε ταῦτα. ‘Итак, что это за ясли? Что нам сказать о корове и осле? Это, как нам сказали, было предсказано древними мудрецами, и так и произошло.’</p>	<p>Пропущено</p>

7	<p>τοὺς ποιμένας βοή τις ἐξ οὐρανοῦ διαθρυλλοῦσα ‘какой-то Голос с небес поразил пастухов’</p>	<p>καὶ ποιμένων ἑσμός, ὧν βοή τις ἐξ οὐρανοῦ διαθρυλλοῦσα ‘и толпа пастухов, которых поразил некий Голос с небес’</p>
8	<p>Отсутствует в тексте</p>	<p>τοῖς δὲ τὸ ὄμμα ἤρτηται πρὸς οὐρανόν ‘взгляд их был устраемлен к небу’</p>
9	<p>τῷ δὲ πρὸς μὲν τὴν ποιμήνην ἀργεῖ, θατέρᾳ δὲ συμμαχεῖ τοῖν χεροῖν· ‘Другой же не использует [посох] для стада, но продолжает держать его в руке’</p>	<p>Пропущено</p>
10	<p>τὴν γὰρ δεξιάν ἀνασχών, ἐμοὶ δοκῶ, τεθαύμακε τὴν βοήν ‘подняв правую руку, мне кажется, был поражен Голосом’</p>	<p>τὰς γὰρ δεξιὰς ἀνασπῶντες πρὸς τὴν βολήν, τεταραγμένως τὴν ἀκοὴν ἀποτείνουσιν ‘Вытянув десницы по направлению к Голосу, они в страхе напрягли слух’</p>
11	<p>ὀφθαλμοὶ γάρ, φασίν, ὠτων πιστότεροι ‘ибо глаза, как говорят, достовернее ушей’</p>	<p>ὀφθαλμοὶ γὰρ ὠτων πιστότεροι ‘ибо глаза достовернее ушей’</p>

12	<p>καὶ συναντήσας ἄγγελος, ὡς ὄρᾳς, τὴν εὐθύτητα τοῦ βρέφους αὐτοῖς ὑποφαίνει</p> <p>‘и Ангел, как можно видеть, встретив их, указывает им направление к Младенцу’</p>	<p>. Ἄγγελος γὰρ συναντήσας αὐτοῖς τὴν τοῦ βρέφους ἀνάκλισιν ἐπὶ τὴν φάτην αὐτοῖς ὑποφαίνει</p> <p>‘Ибо Ангел, встретив их, указывает им возлежание Младенца в яслях’</p>
13	<p>καὶ τὰ θρέμματα μὲν οὐδαμῶς ἐπιστρεφόμενα πρὸς τὴν θεάν ἐξ εὐηθείας ἐμφύτου τὰ μὲν νένευκε πρὸς τὴν πόαν, τὰ δὲ τῆς εἰρημένης πίνει πηγῆς</p> <p>‘а овцы даже не обращали внимания на Видение, по природной глупости, - одни склонились к траве, другие пьют из упомянутого источника’</p>	<p>καὶ τὰ θρέμματα μὲν οὐδαμῶς ἐπιστρεφόμενα πρὸς τὴν θεάν ἐξ εὐηθείας ἐφοίτουν, τὰ μὲν νένευκε πρὸς τὴν πόαν, τὰ δὲ πρὸς τὴν εἰρημένην ἀποτρέχει πηγῆν</p> <p>‘а овцы даже не обращая внимания на Видение, по глупости, бродили вокруг, - одни склонились к траве, другие бегут к упомянутому источнику’</p>

14	Отсутствует в тексте	<p>οἱ δὲ μάγοι τῶν ἵππων ἀποθρόξαντες, καὶ τὰ δῶρα λαβόμενοι ἐν χεροῖν, τὸ γόνυ τε κλίναντες, ἐν τρόμῳ ταῦτα τῇ Παρθένῳ προσφέρουσι</p> <p>В о л х в ы ж е , спешившись с коней, и взяв дары в руки, встав на колено, с трепетом приносят их Деве'</p>
----	----------------------	---

В этом отрывке мы уже почти не видим грамматических изменений, в то же время часто изменяется порядок слов и даже частей текста' (примеры 5, 12), некоторые отрывки из текста Хорикия Иоанн Фока опускает (примеры 1, 2, 6, 9, 11, 12), другие, напротив, добавляет (примеры 3, 8, 13, 14). Также встречается замена слов (пример 4, 7, 10, 12, 13)

III.2 АНТИОХИЙСКАЯ РЕЧЬ ЛИБАНИЯ И ЭКФРАСИС ИОАННА ФОКИ

«Антиохийская речь» Либания была произнесена по случаю Олимпийских игр в Антиохии в 356 или 360 гг. Своим энкомием в честь города Либаний хотел не только поблагодарить жителей за участие в своем возвращении, но и превзойти Аристида (Речь в честь Рима). В первой части Либаний рассказывает о природе и климате Антиохии, подчеркивая преимущества расположения (множество рек, горы, не слишком далеко от моря, но и не слишком близко). Для современных ученых это богатый материал по исторической географии и археологии Антиохии. Затем он переходит к рассказу о героической славе города, обо всех его правителях, начиная от основания. Третья часть посвящена современной автору

Антиохии, ее жителям, ее достижениям и влиятельности, ее архитектуре и достопримечательностям [Lieve van Hoof 2014: 104].

Описание Антиохии у Иоанна Фоки занимает вторую главу Экфрасиса Сирии и Палестины. Во времена Иоанна Фоки уже не осталось и следа былой красоты и могущественности города. Возможно, чтобы напомнить об этом, автор Экфрасиса Сирии и Палестины использует наиболее подходящий классический образец. Но, в отличие от отрывков, заимствованных у Хорикия, полных совпадений двух текстов мы не наблюдаем. То есть, Иоанн Фока в большей степени использует стилистику Либания для передачи собственных впечатлений. Текст Либания сверялся по изданию Р. Ферстера [Foerster 1903: 437 - 534].

III.3 ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ В ЭКФРАСИСЕ ИОАННА ФОКИ

Есть в Экфрасисе Иоанна Фоки не только прямые заимствования из различных источников, но и отсылки к ним:

1) Цитаты с эксплицитными ссылками:

- во Введении говорится о Моисее: καὶ τόπους ἰδόντες, ἐφ' οἷς Θεὸς πάλαι μὲν ἐχρημάτισε, λαὸν φυγάδα διὰ Μωσέως ἐξ Αἰγύπτου ἐν τέρασι καὶ σημείοις μεταγαγὼν χειρὶ κραταιᾷ²... ὅσον αἱ θεῖαι παριστῶσι Γραφαί, ἐπ' ἐσχάτων δὲ διὰ τῆς τοῦ Μονογενοῦς αὐτοῦ θείας ἐνανθρωπήσεως καθαγιάσας αὐτούς, καὶ τὸ θαυμαστὸν ἔργον τῆς ἡμῶν ἐκτελέσας ἀναπλάσεως 'увидев места, на которых некогда действовал Бог, в чудесах и знамениях выведя крепкой рукой через Моисея народ, бежавший из Египта,... как представляют Божественные Писания, напоследок освятив их [эти места] божественным вочеловечением Единородного своего и свершив дивное дело нашего преобразования';

² Псал. СXXXIV, 10 - 12

- В главе 2: ἐπὶ πέτρας **κατὰ τὸ λόγιον** τοὺς πόδας ἐρείσας ‘На камени, по Писанию, утвердив стопы’³;
- В главе 4: ἀξίως περιβόητος ἐν ταῖς Γραφαῖς ‘достойно перевозносимый в Писании’, Μετὰ ταῦτά ἐστι τὸ Καρμήλιον ὄρος, περὶ οὗ πολὺς λόγος παρὰ τῆ Παλαιᾶ Γραφῆ καὶ τῆ Καινῆ ὑπηγόρευται ‘Затем находится гора Кармель, о которой много рассказывается в Ветхом Завете и в Новом’;
- в главе 6: **ὡς ὁ τῶν πολλῶν ἔχει λόγος**, ὁ Σωτὴρ τοῦ κόσμου Χριστὸς ἐστὼς τοὺς ὄχλους ἐδίδασκε ‘**как говорят многие**, Спаситель мира Христос стоя учил народ’;
- В этой же главе автор ссылается на описание гавани Дидим в романе Ахилла Татия «Левкиппа и Клитофонт»: Ἐντεῦθεν ἡ Σιδὼν καὶ ὁ ἐν αὐτῇ λιμὴν ἀδόμενος Δίδυμος, οὗ τῆς θέσεως τὴν διαγραφὴν ὁ τὴν Λευκίππην συγγράψας ἀρίστως ἐξέφρασεν ‘Оттуда Сидон и в нем гавань, называемая Дидим, описание положения которой прекрасно изобразил написавший Левкиппу’;
- Похожий прием мы встречаем в 14 главе, при описании храма Гроба Господня: Τὴν δὲ ὁδόν, ὡσεὶ βέλους βολὴν διελθὼν, εὕρήσεις τὸν περιφανῆ ναὸν τοῦ Κυριακοῦ τάφου, οὗ τὸ σχῆμα ἔχει, **καθὼς παρὰ διαφόρων ἱστόρηται** ‘Пройдя по дороге примерно на расстояние одной стрелы, найдешь прекрасный храм Гроба Господня, который имеет такой вид, **как разные [писатели] сообщают**’;
- в главе 8 встречается ссылка на Евангелие: λίθος ἐστὶ πάμμεγας, ἐν ᾧ προσαναπαυσάμενος ὁ Χριστὸς, Πέτρον καὶ Ἰωάννην, τοὺς ἱεροὺς Ἀποστόλους, **ὡς ὁ λόγος ἔχει**, πρὸς τὴν πόλιν ἐξέπεμψε... καὶ πῶν ἐκ τοῦ ὕδατος, ἠὐλόγησε τὴν πηγὴν ‘есть огромный камень, отдыхая у которого, Христос, как говорит Писание, отправил святых Апостолов в город... и испив из него воды, благословил источник’⁴;

³ Псал. XXVI, 5 и Псал. XXXIX, 3

⁴ Матф. XI, 21 – 22, Марк VII, 24

- В главе 10: Τότε γάρ, **καθώς φασι τὰ ἱερὰ λόγια**, ἀκούσας ὁ Ἰησοῦς, ὅτι Ἰωάννης παρεδόθη, καταλιπὼν τὴν Ναζαρέτ, ὤκησε τὴν Καπερναοῦμ Ἰβο тогда, как говорит Священное Писание, Иисус, узнав, что Иоанна предали, покинув Назарет, отправился в Капернаум⁵;
- в главе 11 цитата со ссылкой на Псалтирь: ὁ χειμάρρος Κισσῶν, **περὶ οὗ φησιν ὁ Δαυὶδ** «Ποίησον αὐτοῦς ὡς τῇ Μαδιὰμ καὶ τῷ Σισάρα, ὡς τῷ Ἰαβεὶμ ἐν τῷ χειμάρρῳ Κισσῶν, ἐξωλοθρεύθησαν ἐν Ἀενδώρ» ‘поток Киссонский, о котором говорит Давид «Сотвори им, яко Мадиама и Сихару, яко Иавима в потоке Киссове, потребишася в Аэндоре»’; здесь же есть и прямая цитата⁶;
- глава 13: приводится ссылка на «слова самарян» ὑπάρχει τὸ ὄρος, ἐν ᾧ οἱ **Σαμαρεῖς λέγουσι** χρηματίσαι τῷ Ἀβραὰμ τὸν Θεὸν καὶ τὴν θυσίαν ζητῆσαι τοῦ Ἰσαὰκ καὶ ἐν αὐτῷ ταύτην τελέσαι, **ὅσον τὸ κατ’ αὐτούς**, τὸν πατριάρχην, **κἂν οὐκ οἶδασι τί λέγουσι** ‘есть гора, на которой , как говорят самаряне, Бог общался с Авраамом и потребовал от него принести в жертву Исаака, и на которой, как они уверяют, совершил ее патриарх, но они не знают, что говорят’. Далее Иоанн Фока опровергает слова самарян и указывает, где, как он считает, на самом деле произошло событие⁷;
- В главе 14 речь идет об убиении пророка Захарии, дана ссылка на Евангелие: ναοῦ, ἐφ’ ᾧ τέθειται ὁ προφήτης Ζαχαρίας, ὃν ἔσφαξαν, κατὰ τὸ Εὐαγγέλιον, οἱ Ἰουδαῖοι «μεταξὺ τοῦ ναοῦ καὶ τοῦ θυσιαστηρίου» ‘храма, в котором был положен пророк Захария, которого, согласно Евангелию, иудеи убили «между храмом и алтарем»’⁸;
- там же рассказ о «так называемой» башне Давида Ὁ δὲ λεγόμενος τοῦ Δαυὶδ πύργος κεῖται... ‘находится так называемая башня Давида’.

⁵ Ματφ., IV, 13 - 14

⁶ Псал., LXXXII, 10

⁷ Быт., XII, 1 - 8

⁸ Ματφ., XXIII, 35

Рассуждая о подлинности башни, Иоанн Фока ссылается на «Историю Иудейской войны» Иосифа Флавия: Καὶ γὰρ διὰ ξέστοῦ λίθου λευκοῦ ὁ Ἰώσηπος τὸν τοιοῦτον πύργον ἱστορεῖ γενέσθαι ‘Ибо, как рассказывает Иосиф, эта башня была из белого тесаного камня’;

- В главе 17 есть отсылка к Житию св. Феодосия Киновиарха: ὡς ὁ βίος τοῦ ἁγίου δηλοῖ ‘как показывает Житие святого’;
- Там же приводится рассказ о Святом Василии со ссылкой на Патерик: καθὼς τὸ Патерικὸν παριστᾷ ‘как представляет Патерик’;
- В главе 24 со ссылкой на неизвестный источник сообщается об иконе Богородицы из монастыря Каламон: **Λέγεται δὲ ἐκ παλαιῶν παραδόσεων**, ὡς ἱστόρηται αὕτη χειρὶ τοῦ ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ τοῦ ἁγίου Λουκᾶ ‘Говорится в древних преданиях, что она написана рукой Апостола и Евангелиста Луки’;

2) Пересказ источника:

- глава 10: ἡ Κανά, καστέλλιον πάντη μικρόν, τὸ τέως νῦν ὀρώμενον, **ἐνθα τὸ ὕδωρ ὁ Σωτὴρ εἰς οἶνον μετεποίησε** ‘Кана, городок совсем маленький, по крайней мере так выглядит сейчас, здесь Спаситель превратил воду в вино’⁹;
- там же о Благовещении: πηγὴ ἀναβλαστάνει, διειδὲς ρεῖθρον ἐκπτύουσα, ἐν ἧ ἡ Πανάχραντος Θεοτόκος... τὸν πρῶτον ἀσπασμὸν ὑπὸ τοῦ Γαβριὴλ ἐδέξατο... μικροῦ τῆς χειρὸς ἐξέπεσεν ἡ πορφύρα ‘бьет источник, извергая прозрачный поток, у которого Пречестная Богородица... первое приветствие от Гавриила получила... - из ее маленькой руки выпала порфира’¹⁰;
- там же: ἡ ὄφρυς, ἀφ’ ἧς ἔμελλον οἱ Ἰουδαῖοι κατακρημνίσαι τὸν Κύριον, καὶ διῆλθεν ἐκ μέσου αὐτῶν καὶ ἐπορεύθη εἰς Καперναοῦμ ‘уtes, с

⁹ Иоанн, II, 1 - 11

¹⁰ Лука, I, 24 – 38; Протоевангелие Иакова, XI, 1 - 3

которого иудеи собирались сбросить Господа, и прошел посреди них и отправился в Капернаум¹¹;

- глава 11: καθ' ἣν μὲν ἡ σωτήριος γέγονε Μεταμόρφωσις τοῦ Χριστοῦ 'на которой совершилось спасительное Преображение Христа'¹²;
- там же: Ἐγγὺς τοῦ σπηλαίου τούτου ἐστὶ ναός, κατ' αὐτὸν δὴ τὸν τόπον, εἰς ὃν ἀπὸ τῆς κοπῆς τὸν Ἀβραάμ ὑποστρέφοντα ὁ Μελχισεδέκ συναντήσας καὶ εὐλογήσας ἐξέτισεν 'Тотчас у этой пещеры есть храм, на том месте, где Мельхиседек, встретив Авраама, который возвращался с битвы, и благословив его, пригласил к себе'¹³;
- там же: μικρόν τι ὕψωμα ἐμφαίνεται χώματος, ἐν ᾧ τοὺς ἄρτους ὁ Σωτὴρ ἠὺλόγησε καὶ τοὺς πεντακισχιλίους ἐψώμισε, μετὰ δὲ τὴν ἀνάστασιν τοῖς μαθηταῖς συνηρίστησεν ἐν τῇ τῶν ἑκατὸν πενήκοντα τριῶν ἰχθύων ἄγρα 'некое небольшое возвышение в виде холма, на котором Христос благословил хлеба и накормил ими пять тысяч человек, а после Воскресения показал себя перед учениками, поймав сто пятьдесят три рыбы'¹⁴;
- глава 12: ἡ Σεβαστὴ πόλις... ἐν ἣ καὶ τὴν τιμίαν κεφαλὴν τοῦ ἐν γεννητοῖς μείζονος Ἰωάννου τοῦ Βαπτιστοῦ, ἐν τῷ αὐτῷ συμποσίῳ ὁ μικρὸς Ἡρώδης ἀπέτεμεν 'город Севастия... в котором и честную главу великого среди рожденных Иоанна Крестителя, на этом пиру никчемный Ирод отрубил'¹⁵;
- там же: γηλόφος, ἐν ᾧ πάλαι μὲν ἦν τὸ τοῦ Ἡρώδου παλάτιον, ἔνθα καὶ τὸ συμπόσιον γέγονε, καὶ ἡ μιὰ κόρη ἐκείνη ὠρχήσατο, καὶ ἄθλον τῆς ὀρχήσεως τὴν ἱερὰν κεφαλὴν τοῦ Βαπτιστοῦ εἴληφε 'холм, на котором некогда был дворец Ирода, где проходил пир, и та самая гнусная девица

¹¹ Лука, IV, 29 - 30

¹² Марк, IX,2 и Петр I, 16 - 19

¹³ Быт., XIV, 19 - 20

¹⁴ Иоанн, XXI, 11

¹⁵ Матф., XIV, 1 - 10

плясала, и в награду за свою пляску получила святую голову Крестителя'¹⁶;

- в главе 14 упоминается Тайная Вечеря (Иоанн, XIII, 2), Ниптир (Иоанн, XIII, 5);
- там же о предательстве Иуды (Марк, XIV, 10 - 11) и о молитве «Отче наш» (Матф., VI, 9 – 13; Лука XI, 2 - 4);
- в главе 16 о селе скудельника ἡ κοιλάς τοῦ Κλαυθμῶνός ἐστι, καὶ πέραθεν ταύτης ὁ ἀγρὸς τοῦ Κεραμέως, ὁ εἰς ταφὴν τῶν ξένων ἐξωνηθεὶς διὰ τοῦ Κυριακοῦ τιμήματος ‘есть долина Плача, а за ней село Скудельника, которое было куплено для захоронения странников за цену Господню'¹⁷;
- в главе 21 об искушениях Христа¹⁸;
- в главе 22 о возвращении вспять течения Иордана ἐστὶ τετράπλευρον θολωτόν, ἐν ᾧ πρὸς τῆς εἰς τὰ ὀπίσω ἀποστροφῆς ἐπιρρέων ὁ Ἰορδάνης γυμνὸν ἐδέξατο, τὸν ἐν νεφέλαις τὸν οὐρανὸν περιβάλλοντα ‘четырёхугольное здание, в котором после поворота вспять Иордан, возобновив свое течение, принял нагим Одевающего небо облаками'¹⁹;
- в главе 27 об источнике и царе Давиде τὸ φρέαρ ἐστίν, ἐξ οὗ αἰσθητῶς καὶ νοητῶς ὁ προπάτωρ Δαυὶδ πιεῖν ἐπεθύμησεν... ὃς ἐν τῷ σπεῖσαι αὐτὸ τῷ Θεῷ, τὸ μέχρι τοῦ νῦν διαβόητον ἐγκρατείας ἔργον πεποιηκῶς ἀνακηρύττεται ‘есть источник, из которого чувственно и мысленно захотел испить праотец Давид... который вылил ее во славу Божию, и до сих пор объявляется, как совершивший славное дело'²⁰.

¹⁶ Матф., VI, 22 - 28

¹⁷ Матф. XXVII, 7

¹⁸ Матф. IV, 1 – 11, Марк, I, 12 - 13, Лука, IV, 1 – 13, Иоанн, XIII, 27

¹⁹ Псал., CXIII, 3

²⁰ 2 Царств, XXIII, 14 - 17

- В главе 2 упоминается Симеон Столпник Дивногорец: καὶ τὸ Θαυμαστόν ἐστὶν ὄρος, οὗ πολιστὴς ὁ θαυμαστὸς Συμεὼν ‘и Дивная гора есть, где [жил] чудный Симеон, основатель монастыря’;
- в главе 14 место погребения Первомученика Стефана: τὸ οἶκημα ἦν... ἔνθα μετὰ τὸ λιθασθῆναι ὁ πρωτομάρτυς Στέφανος τέθαιπται, καὶ παρὰ τοῦ Γαμαλιήλ μετετέθη εἰς ἕτερον τόπον ‘был дом... здесь был захоронен первомученик Стефан после того, как его побили камнями, и откуда его перенес в другое место Гамалиил’.

3) Дословные цитаты без ссылок на источники:

- глава 10, прямые цитаты: «Χαῖρε κεχαριτωμένη» ‘Радуйся, благодатная’ и «Ἴδου ἡ δούλη Κυρίου· γένοιτό μοι κατὰ τὸ ῥῆμά σου» ‘Се раба Господня: буди ми по слову Твоему’²¹;
- глава 13: «Οἱ πατέρες ἡμῶν ἐν τῷ ὄρει τούτῳ προσεκύνησαν» ‘Отцы наши в горе сей поклонились’²²;
- глава 14: τὸ οἶκημα ἦν, ἐν ᾧ «τῶν θυρῶν κεκλεισμένων», ὁ Χριστὸς εἰσῆλθε πρὸς τοὺς Ἀποστόλους» ‘дом был, в который Христос вошел к Апостолам, «дверями затворенным»’²³;
- глава 15, цитата без ссылки: ἀπελθὼν πάλιν προσηύξατο, ὅτε καὶ ἰδρῶτες αὐτοῦ ὡσεὶ θρόμβοι αἵματος κατέρρεον ‘удалясь, снова предался молитве, «когда пот Его падал на землю, как капли крови»’²⁴;
- там же: ὁ Πέτρος εἰσελθὼν καὶ καθίσας ἔκλαυσε πικρῶς ‘Петр, войдя и сидя, «плакался горько»’²⁵;

²¹ Лука, I, 28, 38

²² Иоанн, IV, 20

²³ Иоанн, XX, 19

²⁴ Матф., XVI, 43, Лука, XXIII, 44

²⁵ Матф., XVI, 75

- глава 23: «τὸν αἴροντα τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου» ‘се Агнец Божий, возьмляй грехи мира’²⁶;
- глава 27: «Δόξα ἐν ὑψίστοις»... «Θεῶ καὶ ἐπὶ γῆς εἰρήνη, ἐν τῷ κόσμῳ σωτηρία» ‘Слава в вышних... Богу и на земли мир, и в мире спасение’²⁷;
- глава 30: Ἐν ταύτῃ Χριστὸς τοὺς Ἀποστόλους ἠρώτα: «Τίνα με λέγουσιν οἱ ἄνθρωποι τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου;». Καὶ ὁ Πέτρος: «Σὺ εἶ ὁ Χριστὸς ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ», πρὸς αὐτὸν ἀλεκρίνατο ‘В этом [городе] Христос спросил Апостолов: «Кого мя глаголют человеки быть сына человеческого?». И Петр [ответил]: «Ты еси Христос, Сын Божий»’²⁸.
- в главе 15 упомянуты молитвы Христа, пока Апостолы спали²⁹;

4) Аллюзии:

- В главе 7 упомянут факт из жизни Пророка Илии: ναὸς τοῦ προφήτου Ἰησοῦ ἐπὶ τῇ οἰκίᾳ τῆς ξενισάσης αὐτὸν χήρας, μέσον τοῦ πολίσματος ἴδρυται ‘храм пророка Илии в доме приютившей его вдовы стоит посреди города’;³⁰
- Глава 3: τοῦτο μαρτύριον ἡγνῆται καὶ ἀθανασίας περιβολήν ‘это они считают мученичеством и облечением в бессмертие’³¹;
- В главе 27: πτωχεῖαν πτωχεύσαντος ‘обнищавший нищетой’, аллюзия на 2 Кор., VIII, 9.

III.4 ВЫВОДЫ

²⁶ Иоанн, I, 29

²⁷ Лука, II, 14

²⁸ Матф., XIII, 13,16

²⁹ Матф., XVI, 43, Лука, XXIII, 44

³⁰ Лука, IV, 25 - 26

³¹ 1 Кор. XV, 53, 54

Иоанн Фока был очень образованным и начитанным, в его Экфрасисе задействовано множество источников как из христианской, так и из светской литературы. С источниками автор обращается с разной степенью свободы. По всей видимости, это зависит от контекста и целей использования конкретного источника. Например, экфрасисы мозаик встречаются в произведении Иоанна Фоки трижды (главы 10, 14 и 27). Если в главе 14 изображения просто перечислены, то в главах 10 и 27 изображения наиболее значимых Евангельских событий расписаны подробно и художественно. Имея в своем распоряжении прекрасный образец Хорикия Газского, Иоанн Фока им воспользовался. В случае с описанием гавани Дидим автор и вовсе не копирует роман Татия, а дает на него ссылку, подразумевая, что и читателю этот текст хорошо знаком. У Либания Иоанн Фока заимствует только стилистические приемы, но прямых ссылок на него не дает. Также в Экфрасисе используются узнаваемые цитаты из Священного Писания и ссылки на агиографическую литературу.

ГЛАВА IV. СТИЛЬ ЭКФРАСИСА ИОАННА ФОКИ

Экфрасис Сирии и Палестины Иоанна Фоки написан так называемым «средним» стилем [Ševčenko 1981: 291] литературного языка, основанного на аттическом диалекте. Этот стиль можно охарактеризовать, как довольно простой и понятный читателю. Экфрасис был предназначен скорее для круга хорошо образованных читателей. В тексте содержится множество клише, прямых и косвенных цитат из святоотеческой литературы, Нового и Ветхого Заветов и Псалтири, лексика, свойственная для патристики.

IV.1 ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКФРАСИСА ИОАННА ФОКИ

Помимо лексики классического аттического диалекта, у Иоанна Фоки мы встречаем следующие черты:

1. Лексика эллинистического койне: *πολιστής* (основатель монастыря, гл. 2), *ὕλοκοιλίω* (становиться полым, гл. 8), *λαρνάκιον* (гроб, рака, гл. 12), в

то же время чаще встречается классическая форма $\lambda\acute{\alpha}\rho\nu\alpha\xi,-\kappa\omicron\varsigma$ (гл. 12); $\kappa\upsilon\lambda\iota\nu\delta\rho\omega\tau\acute{\omicron}\varsigma$ (цилиндрический, гл. 14).

2. Слова из древнегреческого языка, употребленные в новом значении: $\zeta\upsilon\gamma\acute{\omicron}\varsigma$ (в классич. значении «ряд», у Иоанна Фоки «горная цепь», встречается в гл. 4, 10, 11, 17, 31), $\mu\omicron\nu\acute{\omicron}\tau\rho\omicron\lambda\omicron\varsigma$ (в классич. значении «одиноко живущий», у Иоанна Фоки «отшельник», встречается в гл. 11), $\lambda\acute{\alpha}\upsilon\rho\alpha$ (в классич. значении «улица, проход», у Иоанна Фоки «лавра», встречается в гл. 15, 16, 21, 27), $\mu\alpha\rho\alpha\kappa\alpha\lambda\acute{\epsilon}\omega, -\tilde{\omega}$ (в классич. значении «призывать, поощрять, просить», у Иоанна Фоки «утешать», встречается в гл. 23), $\kappa\epsilon\chi\alpha\lambda\alpha\sigma\mu\acute{\epsilon}\nu\eta$ (от глагола $\chi\alpha\lambda\acute{\alpha}\omicron\mu\alpha\iota$, в классич. значении «ослабевать», у Иоанна Фоки «разрушаться», в гл. 23 – «разрушенный»), $\lambda\epsilon\acute{\iota}\psi\alpha\nu\alpha$ (гл. 12, 17, 18, 21,) в значении «мощи», в то же время это слово употребляется и в классическом значении «останки, развалины» (гл. 8, 23, 31), $\mu\epsilon\rho\iota\delta\acute{\iota}\nu\eta\sigma\iota\varsigma,-\epsilon\omega\varsigma$ (в классич. значении «кружение», у Иоанна Фоки – «извилины», встречается в гл. 2)

3. Средневековая лексика: $\epsilon\acute{\iota}\kappa\omicron\nu\omicron\upsilon\rho\gamma\acute{\epsilon}\omega$ «изображать», гл. 1, $\rho\acute{\alpha}\chi\iota\omicron\nu$ «отрог», (гл. 4), $\mu\upsilon\acute{\alpha}\kappa\iota\omicron\nu$ «углубление», (гл. 6); в то же время встречается и форма $\mu\upsilon\acute{\alpha}\xi,-\kappa\omicron\varsigma$: (гл. 14, 23, 29), $\mu\omicron\nu\alpha\sigma\tau\acute{\eta}\varsigma$ (гл. 11) наряду с более ранним $\mu\acute{\omicron}\nu\alpha\chi\omicron\varsigma$ (гл. 20, 31) «монах», $\upsilon\pi\acute{\alpha}\mu\mu\epsilon\lambda\omicron\varsigma$ «засаженный виноградом» (гл. 14), $\acute{\alpha}\nu\alpha\tau\eta\gamma\acute{\alpha}\zeta\omega$ «струиться» (гл. 14), $\sigma\tau\epsilon\nu\omicron\epsilon\pi\iota\mu\acute{\eta}\kappa\eta\varsigma$ «длинный и узкий» (гл. 20), $\tau\epsilon\rho\psi\acute{\iota}\theta\upsilon\mu\omicron\nu$ «успокаивающий душу» (гл.8), $\theta\omicron\lambda\omega\tau\acute{\omicron}\varsigma$ «здание» (гл. 14, 15, 22), $\mu\epsilon\rho\iota\alpha\upsilon\lambda\iota\omicron\nu$ «двор» (гл. 14).

4. Слова, которые встречаются только в тексте Иоанна Фоки: $\acute{\epsilon}\gamma\chi\acute{\omicron}\rho\eta\gamma\omicron\varsigma$ «просторный» (гл. 24), $\mu\epsilon\theta\omicron\rho\iota\acute{\alpha}\zeta\omega$ «граничить» (гл. 2), $\upsilon\pi\acute{\omicron}\delta\epsilon\nu\delta\rho\omicron\varsigma$ «покрытый деревьями» (гл. 14), $\chi\alpha\rho\acute{\alpha}\delta\rho\omega\mu\alpha$ «ущелье» (гл. 22), $\kappa\alpha\tau\alpha\delta\epsilon\nu\delta\rho\omicron\upsilon\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$ «покрытый деревьями» (гл. 4), $\kappa\alpha\tau\alpha\kappa\rho\upsilon\sigma\tau\alpha\lambda\lambda\acute{\omicron}\omega$ «таять» (гл. 2).

5. Слова, которые крайне редко встречаются в источниках: $\mu\epsilon\rho\iota\omicron\rho\omicron\tilde{\omega}$ «охватывать» (гл. 2), $\kappa\acute{\alpha}\tau\iota\sigma\omicron\varsigma$ и $\kappa\alpha\tau\acute{\iota}\sigma\omicron\varsigma$ «равный» (гл. 8, 25), $\acute{\epsilon}\mu\epsilon\upsilon\chi\acute{\iota}\tau\eta\varsigma$ «паломник» (гл. 23).

6. Заимствования: τρουλλωτός ‘с куполом’ (гл. 11, 24 средневек., образовано от заимствованного с латинского языка сущ. τρούλλος ‘купол’), καστέλλιον ‘крепость’ (гл. 10, 14), κάστρον ‘крепость’ (гл. 11), κελλίον ‘келья’ (гл. 11, 14, 19), корτίνη ‘завеса’, у Иоанна Фоки – ‘бойница’ (гл. 24), παλάτιον дворец’ (гл. 27), σπεκουλάτωρ ‘тюремщик’ (гл. 12).

7. Лексика Нового Завета: θυσιαστήριον ‘алтарь’ (гл. 10, 11, 14), ὁ Νιπτήρ ‘Ниптир’ (гл. 14), Κυριακός ‘Господний’ (гл. 14)

8. Употребление клише: λεγόμενος в значении ‘так называемый’ (гл. 2, 5, 16), ὡς ὁ λόγος ἔχει ‘как сказано в Писании’ (гл. 6, 8), πόλις μεγάλη καὶ πολυάνθρωπος ‘город большой и многолюдный’ (гл. 3, 5, 9, 30; эта формула встречается также у Либания [Foerster 1903: Op. 11, 63] и Прокопия Кесарийского [Wirth 1964: 3, 4, 18]).

IV.2 ΜΟΡΦΟΛΟΓΙΚΕΣ ΟΣΟΒΕΝΝΟΤΗΤΕΣ ΕΚΦΡΑΣΙΣΑ ΙΟΑΝΝΑ ΦΟΚΙ

1. ἀπήλθοσαν, аог. ind. act., III pl. – вместо ἀπήλθον ‘отправились’ (глава 8)
2. παριστᾶ поздня форма praes. ind. act., III pl. от глагола παριστάω вместо παρίστημι ‘показывать’ (гл. 17).

IV.3 ΣΙΝΤΑКСΙΧΕΣ ΟΣΟΒΕΝΝΟΤΗΤΕΣ ΕΚΦΡΑΣΙΣΑ ΙΟΑΝΝΑ ΦΟΚΙ

1. Неточности в употреблении времен:

ἄνδρες δύο, τὰς τῶν ἀλλοφύλων διατεμόντες παρεμβολὰς καὶ διὰ τοῦ καδδίου ἀρυσάμενοι, φλεγομένῳ τῷ δίψει ἐκείνῳ **προσέφερον** ‘Двое мужей,

разорвав цепь врагов и зачерпнув воды в сосуд, преподнесли палимому жаждой' (гл. 27) – III pl, impf. ind. вместо aor. ind.

2. Нарушение управления глаголов:

τῆ πόλει περιφοιτᾷ - dat. вместо acc. 'обходит город' (гл. 2);

ὁ Χριστὸς τοὺς μαθητὰς ἐνετείλατο μηδενὶ εἰπεῖν αὐτοὺς τὸ ὄραμα 'Христос приказал ученикам никому не рассказывать о своем видении' (гл. 11) - ἐντέλλομαι + acc. вместо ἐντέλλομαι + dat.

3. Смешение предлогов:

1) Употребление εἰς + acc. вместо ἐν + dat. при обозначении места, характерное для средневекового койне:

- διέρχεται ζυγὸς μέγας, εἰς ὃν οἰκοῦσιν οἱ λεγόμενοι Χασύσιοι 'проходит большая горная цепь, **на которой** живут так называемые хасисы' (гл. 3);
- ἡ πόλις Ναεὶμ, εἰς ἣν ὁ Κύριος τὸν τῆς χήρας υἱὸν ἐκ νεκρῶν ἤγειρεν 'город Наим, **в котором** Господь воскресил из мертвых сына вдовы' (гл. 11);
- ναὸς τῶν ἁγίων Ἰωακείμ καὶ Ἄννης, εἰς ὃν ἡ τῆς παναχράντου Θεοτόκου γέγονε γέννησις 'храм св. Иоакима и Анны, **в котором** произошло рождение пренепорочной Богородицы' (гл. 14);
- ὁ κῆπος, εἰς ὃν πολλάκις ὁ Σωτὴρ ἡμῶν μετὰ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ ηὐλίσθη 'сад, **в котором** наш Спаситель часто беседовал со Своими учениками' (гл. 15);
- ναοὶ τρεῖς, ὁ μὲν εὐωνυμωτέρως καὶ περὶ τὸ κοίλωμα κάτω τῆς γῆς ἐστίν, εἰς ὃν ὁ θεῖος τάφος τῆς Θεοτόκου (три храма, один слева и в углублении под землей, **в нем** божественный гроб Богородицы; гл. 15);

- Μετὰ ταῦτα ἐστὶ μέγας ὄχθος, εἰς ὃν τεχνητὰ διάφορα γεγόνασι σπήλαια, ἃ τῶν παρθένων προσαγορεύονται ‘Затем есть большой холм, в котором искусственно созданы разные пещеры, называемые пещерами Дев’ (гл. 16);

2) В следующем примере происходит обратная замена - ἐν + dat. употребляется вместо εἰς + acc.:

ἐστὶν ἡ οἰκία..., ἐν ἣ μετὰ τὸν χαιρετισμὸν ἀναστᾶσα ἡ πανάχραντος Θεοτόκος ἐπορεύθη ‘есть дом... , **в который** пришла пренепорочная Богородица, встав после Приветствия’ (гл. 26).

В то же время часто встречается привычное для аттического диалекта управление ἐν + dat. в главах 1, 2, 8, 9, 10 и др. и εἰς + acc. в главах 8, 10 и др.

3) Употребление εἰς + acc. вместо ἐπί + gen.:

λίθος, εἰς ὃν... ὁ Σωτὴρ τοῦ κόσμου Χριστὸς ἐστὼς τοὺς ὄχλους ἐδίδασκε ‘камень, стоя **на котором** Спаситель мира Христос учил людей’ (гл. 6).

4) Употребление ἐπί + acc. вместо ἐπί + gen.:

ὁ τόπος, ἐφ’ ὃν ὁ Κύριος μετεμορφώθη ‘место, где [на котором] Господь преобразился’ (гл. 11).

5) В следующем примере предлога быть не должно: ὑπὸ τῶν πολλῶν ‘из многих’ (гл. 3).

6) Предлог κατὰ вместо μετά:

κατὰ τὴν Πτολεμαΐδα ἐστὶν ἡ Σεμφωρί ‘после Птолемаиды находится Сепфорис’ (гл. 10).

IV.4 ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКФРАСИСА ИОАННА ФОКИ

Нужно заметить, что стиль повествования зависим от жанровых особенностей Экфрасиса, а также от объекта описания. Те части текста,

которые мы отнесли к жанру экфрасиса, отличаются более сложным синтаксисом, большим количеством деталей в описании. Стиль отрывков, отнесенных к итинерарию, характеризуется сухостью и краткостью.

В то же время, как отмечено у Х. Мессис [Messis 2011: 152 - 154], стилистически отличаются описания Сирии и Палестины. В отрывках о сирийских землях, которые мы отнесли к жанру экфрасиса (главы 2, 4, 5, 6, 8) описываются идиллические пейзажи, величие гор, красота рек, журчание ручьев. По большей части описывается природа и окрестности, мало говорится о внешнем виде городов. Эти отрывки изобилуют эпитетами (ὁ πάγκαλος καὶ ἀξίως περιβόητος ἐν ταῖς Γραφαῖς ‘прекраснейший и достойно превозносимый в Писании’ (гл.4), κάλλει λιμένος λαμπρομένη ‘блистающий красотой гавани’ (гл.5), σχεδὸν πασῶν τῶν τῆς Φοινίκης ἐξοχωτέρα ἐν καλλονῇ ‘превосходящий красотой почти все [города] Финикии’ (гл.8), δυσέκφραστον ὀρωμένη θέαμα ‘представляет собой неопишуемое зрелище’ (гл.8)), сравнениями (χιόνος ὡς βοστρύχους περιβαλλόμενος ‘покрытый снегом, словно волосами’ гл.4), γλωσσοειδῶς ‘подобно языку’ (гл.4), μηνοειδῶς ‘лунообразно’ (гл.5)) и метафорами (παντοίων φυτῶν περιστεφανοῦται ‘[предместье] украшается, словно венком, множеством цветов; гл. 2), τι νᾶμα χανδὸν ἀπερρέυγεται ‘вода словно из пасти извергается’ (гл.2), καὶ ἐναέριος γενόμενον ποταμός ‘и становясь воздушной рекой’ (гл.2)), встречается авторский глагол καταδενδρούμαι. Этот стиль соответствует скорее позднеантичным риторическим традициям. Особенно нужно отметить главу 2, описание Антиохии. Именно оно задает тон остальным описаниям природы в произведении. В этой главе позднеантичные традиции накладываются на христианские реалии. Используя средства выразительности языческой «Антиохийской речи» Либания, Иоанн Фока восхваляет Бога и христианских подвижников.

Экфрасисы Палестинской части (главы 10 - 12, 14 – 20, 22 - 27, 29, 30, 31) больше напоминают выдержки из справочников. Природе уделено меньше внимания, чем в Сирийской части, зато более подробно описываются

города и их достопримечательности. Касательно каждого города, местечка или храма приводится евангельская история или рассказ из Патристики. Исключением могут служить, пожалуй, глава 11, повествующая о горе Фавор, и глава 14 с описанием Иерусалима и его окрестностей. Здесь сочетается описание природы, описание храма и евангельские рассказы, встречаются возвышенные метафоры (ὁ ἐπίγειος οὐρανός, τὸ τῆς ψυχῆς ἀγαλλίαμα καὶ ὀφθαλμῶν ὀρθοδόξων ἀνθρώπων ἐντρύφημα ‘земное небо, отрада души и услаждение взора православных людей’ (гл.11) и эпитеты (ἄρρητος εὐωδία ἐκπνέουσα ‘источая несказанное благовоние’, ἐν ποταμοῖς ἁγιωτάτου Ἰορδάνου ‘Иордана, святейшего среди рек’(гл.11; θεωρούμενον θαυμαστόν ‘достойное удивления’, ναός ἐστι πάμμεγας ‘есть храм огромный’, (гл.14); перифразы: ἡ ἁγία Σιών, ἡ μήτηρ τῶν ἐκκλησιῶν ‘святой Сион, мать всех церквей’ (гл.14).

Отдельного внимания заслуживает описание горы Фавор. С помощью отмеченных выше метафор уже в самой первой фразе передается величие и захватывающая необъятность этого святого места. Упоминание множества святынь (монашеские келии в пещерах, латинский и греческий монастыри, пещера Мельхиседека), библейские рассказы, связанные с каждым из них, описание просторного вида с горы Фавор усиливает это ощущение величия и торжественности.

Глава 14, экфрасис Иерусалима, представляет собой своего рода экскурсию по Святому Граду. Описания соответствуют правилам экфрасиса – и сам город, и храмы описываются извне и только потом внутри. Глава начинается с описания природы и окрестностей Иерусалима, автор останавливается на Сионе, одной из главных христианских святынь. Снова передаются детали внешнего облика храма, а затем мы как будто входим внутрь вместе с автором. Иоанн Фока кратко упоминает самые значимые святыни и евангельские события, связанные с ними, и переходит к описанию следующего храма. Нужно заметить, что экфрасисы отдельных храмов объективны, не наполнены эмоциями, но в то же время хорошо подобранные

детали позволяют создать «эффект присутствия» и довольно четко представить себе объекты описания. Одним из инструментов эффекта присутствия в общем экфрасисе города является введение фраз с глаголами во втором лице (πορεύσει πλατεῖαν ὁδόν ‘пройдешь по широкой дороге’; εὕρησεις τὸν περιφανῆ ναὸν τοῦ Κυριακοῦ τάφου ‘найдешь прекрасный храм гроба Господня’).

В целом автор старается соблюдать принцип объективности, описание ведется как будто со стороны. Но встречается также и личная оценка увиденного, например, высказанные сомнения по поводу подлинности Давидовой башни (ἀλλ’ ἔμοιγε, ὡς οἶμαι, δι’ εὐλόγου ἀμφιβάλλεται αἰτίας ‘но я думаю, что можно сомневаться в этом на разумных основаниях’ (глава 14) или трудности в пути из-за невыносимого зноя (Ἐν ἧ μονῇ ἐπικινδύνως κατήλθομεν καὶ ἀνήλθομεν διὰ τε τὸ κρημνῶδες τοῦ τόπου καὶ τὴν ὑπερβάλλουσαν τοῦ ἡλίου φอรὰν ‘мы поднялись в монастырь и спустились из него с трудом из-за крутизны места и чрезмерно палящего солнца’ (глава 19)). Личное отношение заметно также в главах 23 и 24, где Иоанн Фока рассказывает о встреченных им старцах.

Говоря о присутствии автора в тексте, о его личных переживаниях, мы не можем не вспомнить главу 27, описание Вифлеема и Храма Рождества Христова. В главе об источниках Экфрасиса мы говорили о том, что описание мозаики с изображением Рождества Христова практически полностью заимствовано у Хорикия Газского. Можно было бы сделать вывод о том, что Иоанн Фока никогда эту мозаику не видел. В то же время описанию мозаики предшествует очень личный текст о чувствах самого автора. Стилистика этого отрывка очень торжественна и возвышенна, много глаголов и личных местоимений в 1 л. ед. ч. (см. выделенный текст). В тексте есть развернутые метафоры: καὶ ὁ θνητὸς ἐγὼ πλουτίζομαι τὴν θεότητα τοῦ Θεοῦ καὶ κτίστου μου τὴν ἐμὴν πτωχεῖαν πτωχεύσαντος ‘и я, смертный, обогащаюсь Божеством, поскольку Господь и Спаситель мой обнищал моей нищетой’; эта же метафора является аллюзией на второе послание к Коринфянам [2 Кор: VIII,

9]); μέρος αὐτῆς ἀναφαίνεται φάτνης ἐκείνης, τῆς τὸν ἀχώρητον χωρησάσης, τῆς οὐρανοῦ πλατυτέρας, τῆς γῆς καὶ θαλάσσης καὶ ὑποχθονίων εὐρυχωροτέρας ἐπὶ πολὺ· ὄν γὰρ ἐκεῖνοι χωρῆσαι οὐκ ἴσχυσαν, αὕτη βρεφωθέντα εὐρυχώρως ἐχώρησεν ‘можно увидеть часть яслей, которые вместили невместимое, будучи шире небес, намного шире земли, и моря, и всего, что под землей: ибо даже они не смогли вместить Его, лишь ясли легко вместили Младенца’; ὅλως τῷ νοῖ ἐντὸς γίνομαι τοῦ ἱεροῦ ἐκείνου σπηλαίου ‘всецело переносюсь умом внутрь той святой пещеры’; цитируется Священное Писание: «Δόξα ἐν ὑψίστοις... Θεῷ καὶ ἐπὶ γῆς εἰρήνη, ἐν τῷ κόσμῳ σωτηρία» ‘Слава в вышних Богу и на земле мир, и в мире спасение’ [2 Царств, XXIII, 14 - 17].

Περὶ δὲ τὸ εὐωνυμότερον μέρος τῆς ἁγίας Βηθλεέμ, μέσον αὐτῆς καὶ τῆς τοῦ Κοινοβιάρχου μονῆς, ὁρᾶται ἀγρὸς καὶ ἐν τῷ ἀγρῷ σπήλαιον, ἐν ᾧ οἱ μακάριοι ἀγραυλοῦντες ποιμένες τῶν ἀγγελικῶν ἤκουσαν ὕμνων, τὸ «Δόξα ἐν ὑψίστοις» ἐπιφωνούντων «Θεῷ καὶ ἐπὶ γῆς εἰρήνη, ἐν τῷ κόσμῳ σωτηρία» ἐκ τῆς Παρθένου καὶ Θεοτόκου τοῦ Θεοῦ μου ἀποκλήσεως... Ἐκ δὲ τῆς τοῦ σπηλαίου εἰσόδου μέχρι τοῦ πυθμένος αὐτοῦ ἐστὶν ἡ κάθοδος διὰ βαθμίδων ἕξ καὶ δέκα, καὶ περὶ τὸ ἀρκτῶν μέρος ὑπάρχει τὸ ἱερὸν ἐκεῖνο κατάλυμα, ἐν ᾧ ἡ Παρθένος τὸν Σωτῆρα Χριστὸν ἀπεκύησε, καὶ ἡ κτίσις πᾶσα κατεῖδε Θεὸν ἐν σαρκί, καὶ κόσμος ὅλος ἀνεκαινίσθη, καὶ ὁ θνητὸς ἐγὼ πλουτίζομαι τὴν θεότητα τοῦ Θεοῦ καὶ κτίστου μου τὴν ἐμὴν πτωχείαν πτωχέυσαντος. Εἶτα μιᾶς κάτωθεν βαθμίδος ἢ τῶν ἀλόγων ὁρᾶται φάτνη, ἰσομήκει τετραγωνιζομένη τῷ σχήματι, ἦν λευκοῖς οἱ πάλαι ἄνθρωποι μαρμάρους περικαλύψαντες, μέσον αὐτῆς ἐκκοπὴν ὀμφαλοειδῆ πεποιήκασιν, καθ’ ἣν μέρος αὐτῆς ἀναφαίνεται φάτνης ἐκείνης, τῆς τὸν ἀχώρητον χωρησάσης, τῆς οὐρανοῦ πλατυτέρας, τῆς γῆς καὶ θαλάσσης καὶ ὑποχθονίων εὐρυχωροτέρας ἐπὶ πολὺ· ὄν γὰρ ἐκεῖνοι χωρῆσαι οὐκ ἴσχυσαν, αὕτη βρεφωθέντα εὐρυχώρως ἐχώρησεν. Ἐνάλλομαι τῇ γραφῇ, καὶ ὅλως τῷ νοῖ ἐντὸς γίνομαι τοῦ ἱεροῦ ἐκείνου σπηλαίου, καὶ κατὰ τὸ κάλυμμα τοῦ Δεσποτικοῦ βλέπω τόκου, καὶ τὴν ἐν τῇ φάτνῃ τοῦ βρεφωθέντος ἀνάκλινιν, καὶ φρίττω τὴν περὶ ἐμὲ τοῦ Σωτῆρος ἀγάπησιν, καὶ τὴν ἄκραν ταύτης πτωχείαν, δι’ ἧς ἐμὲ τῆς τῶν οὐρανῶν βασιλείας ἠξίωσεν· ἀλλὰ καὶ παλάτιον τὸ σπήλαιον ἐννοῶ, καὶ ὡς ἐν θρόνῳ τοῖς παρθενικοῖς κόλποις τὸν βασιλέα καθήμενον, καὶ χοροὺς ἀγγέλων περικυκλοῦντας βλέπω τὸ σπήλαιον, καὶ τὰ δῶρα τοὺς

*μάγους δωροφοροῦντας τῷ βασιλεῖ· καὶ πάσης θυμηδίας ἐμπύπλαι, καὶ οἷας ἠξίωμαί χάριτος κατανοῶν γέγηθα.*³²

Передача личного восприятия позволяет предположить, что Иоанн Фока все же посещал Храм Рождества Христова и видел мозаику, но для описания выбрал уже готовый, наиболее соответствующий его переживаниям, образец из предшествующей литературы.

Здесь же Иоанн Фока дважды упоминает заслуги императора Мануила Комнина в реставрации храмов Святого пророка Илии и Рождества Христова, наделяет его торжественными эпитетами (ὁ κοσμικὸς εὐεργέτης ‘всемирный благодетель’, ὁ ἐμὸς δεσπότης καὶ βασιλεύς ‘мой господин и василевс’; ἡ τοῦ κοσμοσώστου μου βασιλέως ἀνήγειρε φιλότιμος χεὶρ καὶ ψηφῖσι κεχρυσωμέναις ὄλον τὸν ναὸν κατεκόσμησεν ‘воздвигла щедрая рука хранителя мира и моего василевса и украсила весь храм золотыми мозаиками’).

Еще одну особенность этой главы представляет собой ее композиция – подобно «матрешке» в основной экфрасис окрестностей и города помещается экфрасис храма и уже в экфрасис храма вставляется описание отдельной мозаики. Подобную композицию мы встречаем также в главах 10 и 14.

IV.5 ВЫВОДЫ

Экфрасис Иоанна Фоки соответствует литературной традиции своего времени. Используя чистый стиль аттического диалекта, автор тем не менее допускает некоторые лексические, морфологические и синтаксические

³² Слева от святого Вифлеема, между городом и монастырем Киновиарха можно увидеть поле, а в поле пещеру, в которой блаженные пастухи, играя на свирелях, услышали песнь Ангелов, поющих «Слава в вышних Богу, и на земле мир, и в мире спасение», по причине Рождества Бога моего Девой и Богородицей... От входа в пещеру и до ее дна есть спуск из шестнадцати ступеней, и в северной части та святая обитель, в которой Дева родила Спасителя Христа, и всякая тварь увидела Бога во плоти, и весь мир обновился, и я, смертный, обогащаюсь Божеством, поскольку Господь и Спаситель мой обнищал моей нищетой.

Далее, одной ступенью ниже, можно увидеть ясли бессловесных, которые являют собой квадрат. Древние люди, выложив их белыми мраморными плитами, посреди них сделали круглую выемку, в которой можно увидеть часть яслей, тех самых, которые вместили Невместимого, которые шире неба, намного обширнее земли, и моря, и всего, что под землей: ибо даже те не смогли вместить Его, а эти [ясли] легко вместили Младенца. Я ликую, когда пишу это, и всецело разумом оказываюсь внутри той святой пещеры, и смотрю под покров Рождества Владыки, и вижу возлежание в яслях Младенца, и трепещу перед любовью ко мне Спасителя и крайним ее обнищанием, через которое Господь удостоил меня Царствия Небесного. Но также я представляю пещеру Чертогами и вижу, как Царь сидит в объятиях Девы слово на престоле, как сонмы ангелов окружают пещеру, и вижу волхвов, приносящих дары Царю. И исполняюсь радости, и ликую, осознавая, какой благодати я удостоен.

отступления от классических правил языка. Эти отступления делают текст более живым и своеобразным.

Литературное своеобразие произведения Иоанна Фоки проявляется также в умелом переплетении стилей, сочетании субъективности и объективности, в сложной многоуровневой композиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экфрасис Иоанна Фоки является сложным, многоуровневым произведением. Автор задействовал сразу несколько жанров – экфрасис, итинерарий и поучительную историю. Несмотря на название «Экфрасис Сирии и Палестины», жанром всего произведения можно назвать как экфрасис, так и итинерарий. Экфрасис обуславливает обращение к традициям классической риторики и в целом объективное повествование. Итинерарием текст также можно назвать, поскольку основным предметом описания все же является путешествие по Святой Земле. В литературной традиции итинерариев мы не находим предшественников у Иоанна Фоки.

В данной работе мы выделили части текста и определили их жанровую принадлежность. Все жанры тесно взаимодействуют между собой, что обуславливает и стилистическое многообразие текста.

Имея в своем распоряжении литературные образцы предшественников, Иоанн Фока активно ими пользуется. Если у Либания он берет лишь стилистические инструменты, то у Хорикия заимствует описания целиком. Помимо этого, мы находим в тексте ссылки на агиографическую и светскую литературу, множество цитат из Священного Писания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Троицкий 1889: Иоанн Фока. Сказание вкратце о городах и странах от Антиохии до Иерусалима, также Сирии, Финикии и о святых местах Палестины, конца XII века. Изд., пер. и предисл. И. Е. Троицкого: Православный Палестинский сборник, Том VIII, выпуск 2, издание Императорского Православного Палестинского общества, СПб, 1889.
2. Allatius 1655: Allatius, Symmeikta. Coloniae Agrippinae, 1655.
3. Βενιαμίν 2004: Βενιαμίν (ἀρχιμανδρ. τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου τῶν Ἱεροσολύμων), Ἰωαννίδης, Προσκυνητάριον τῆς Ἁγίας Γῆς: Ἡ Ἁγία Πόλις Ἱερουσαλήμ καὶ τὰ περίχωρα αὐτῆς, ἐκ τοῦ Τυπογραφείου τοῦ Παναγίου Τάφου, ἐν Ἱεροσολύμοις 1877, φωτοτυπική ανατύπωση, εκδ. Μυγδονία, ἐν Θεσσαλονίκη 2004.
4. CHB 1733: Corpus Historiae Byzantinae, Venetia, 1733.
5. Fadi 2008: Abd Elnur Fadi. Ἰωάννου Φωκά Ἐκφράσις ἐν συνόψει τῶν ἀπ' Ἀντιοχείας μέχρις Ἱεροσολύμων κάστρων καὶ χώρων Συρίας, Φοινίκης καὶ τῶν κατὰ Παλαιστίνην Ἁγίων Τόπων: Ἀριστιτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, Θεσσαλονίκη, 2008.
6. Foerster 1903: R. Foerster, Libanii opera, vol. 1, Leipzig: Teubner, 1903.
7. Foerster 1929: R. Foerster and E. Richtsteig, Choricii Gazaei opera, Leipzig: Teubner, 1929

8. Hunger 1978: H. Hunger. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner, T. I., München, 1978.
9. IH 1965: *Itineraria Hierosolymitana*, ed. P. Geyer, GSEL 39, Wien, 1898. ND: New - York-London, 1964.
10. Κοικυλίδης-Φωκυλίδης 1912: Κοικυλίδης Κλεόπας Μ. (ἀρχιδιάκ.) & Φωκυλίδης Ἰωάννης (καθηγητής), Ἀρχαῖα, Λατινικά, Ἑλληνικά, Ῥωστικά καὶ Γαλλικά τινὰ Ὀδοιπορικά: Προσκυνητάρια τῆς Ἁγίας Γῆς, Τύποις Ἱεροῦ Κοινοῦ τοῦ Παναγίου Τάφου, ἐν Ἱεροσολύμοις 1912.
11. Lampros 1908: Sp. Lambros, Εκφράσεις τῶν ξθλοκοντάρων του κραταιοῦ καὶ αγίου ημῶν αυθέντου καὶ βασιλέως, Νέως Ἑλληνομένων, 5, Athen, 1908.
12. Lieve van Hoof 2014: Dr. Lieve Van Hoof *Libanius A Critical Introduction* Libanius – Criticism and interpretation. I. Van Hoof, Lieve Cambridge University Press 2014
13. Mango 1972: Cyril Mango *The Art of the Byzantine Empire 312-1453: Sources and Documents* Englewood Cliffs, New Jersey 1972.
14. Messis 2011: Charis Messis. *Littérature, voyage et politique au XII siècle: "L' Ekphrasis des lieux saints" de Jean" Phokas.* / *EKPHRASIS La représentation des monuments dans les littératures byzantine et byzantino-slaves Réalités et imaginaires* Édité par Vladimír Vavřínek, Paolo Odorico et Vlastimil Drbal. LXIX / 3 supplementum. – Prague: Slovanský ústav AV ČR, V. 6, 2011.
15. Miller 1875: E. Miller, *Recueil des historiens des Croisades, Historiens Grecs*, Paris, T. I, 1875. P. 527 – 558.
16. PG 1864: J.-P. Migne, *Patrologia Graeca*, Paris, v.133, 1864: p. 927 – 962.
17. Polański 2010: Tomasz Polański, *The Cycles of Childhood and Miracles in Saint Sergius' Church of Gaza in the Ecphrasis of Choricus*, Church of Gaza

in the Ecphrasis of Choricius. / Hortus Historiae. Księga pamiątkowa ku czci profesora Józefa Wolskiego w setną rocznicę urodzin. Pod redakcją E. Dąbrowy, M. Dzielskiej, M. Salamonova, S. Sprawskiego. Krakow: 2010.

18. Schissel 1942: O. Schissel von Fleschenberg, Der byzantinische Garten: seine Darstellung im gleichzeitigen Romane, Wien, 1942.
19. Ševčenko 1981: Ihor Ševčenko "Levels of Style in Byzantine Prose," in: XVI. Internationaler Byzantinistenkongress, Wien, 4-9. Oktober 1981, Akten, I. Teil. 1. Teilband: Hauptreferate (= Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik, 31:1) (Vienna), pp. 289-312.
20. Webb 1999, The Aesthetics: Ruth Webb, «The Aesthetics of Sacred Space: Narrative, Metaphor, and Motion in Ekphraseis of Church Buildings»: Dumbarton Oaks Papers, Vol. 53, 1999. P. 59 – 74.
21. Webb 1999, Ekphrasis: Ruth Webb, Ekphrasis ancient and modern: the invention of a genre: Word and image, Vol. 15, № 1, Jan.-March, 1999. P. 7 – 18.